

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ Н. Ф. Качур

подпись инициалы, фамилия

« _____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Договор займа: некоторые проблемы теории и практики

Научный руководитель	_____	<u>ст. преподаватель</u>	<u>В. М. Рец</u>
		подпись, дата	должность, ученая степень инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>Е. А. Маркова</u>
		подпись, дата	инициалы, фамилия
Консультант	_____	<u>к.ю.н., доцент</u>	<u>В. П. Богданов</u>
		подпись, дата	должность, ученая степень инициалы, фамилия

Красноярск 2019

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Общие положения о договоре займа.....	5
1.1. Понятие и общая характеристика договора займа	5
1.2. Отдельные виды договора займа	16
1.3. Форма и заключение договора займа.....	25
2. Содержание договора займа как юридического факта и как правоотношения	31
2.1. Предмет и иные условия договора займа	31
2.2. Права и обязанности сторон по договору займа	45
3. Последствия нарушения договора займа.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	63

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день в современной России договор займа является одним из распространённых договоров, используемых большинством участников гражданского оборота. Актуальность исследования данной темы обусловлена новеллами, внесенными в параграф 1 Главы 42 «Заем и Кредит» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)¹ в ходе реформирования гражданского законодательства Российской Федерации, которые вступили в силу 1 июня 2018 года.

Поскольку заемные отношения являются распространёнными, детальное изучение нововведений особенно актуально. При этом ещё в Концепции развития гражданского законодательства РФ акцентировалось внимание на том, что нормы гл. 42 ГК РФ о договоре займа рассчитаны в основном на договор займа, заключаемый между гражданами в бытовых целях. В настоящее же время в заемных отношениях участвует все больше юридических лиц, предоставляющих займы на любые цели, в связи с чем требуется совершенствование существующих норм о займе посредством дифференциации их в зависимости от цели и субъектного состава займа. Также особое внимание в Концепции обращалось на необходимость введения норм, направленных на защиту интересов граждан-потребителей.²

Таким образом, представляется важным проанализировать законодательство о договоре займа с учетом внесённых изменений, обозначить существующие проблемы теории и практики, возможные пути их решения, выяснить, удалось ли законодателю посредством внесения новелл в нормы о договоре займа, учесть баланс интересов заимодавца и заемщика, которыми являются юридические лица и граждане.

---

¹ Гражданский кодекс РФ (Часть вторая) : федер. закон Российской Федерации от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации : одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 окт. 2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

Объектом исследования выступают урегулированные правом общественные отношения, возникающие при заключении, изменении и расторжении договора займа.

Предметом исследования являются теоретические представления о сущности и содержании договора займа, его направленности, акты правоприменения, касающиеся указанной темы, а также комплекс правовых норм, регулирующих названный договор.

Цель исследования состоит в изучении договора займа, отдельных проблем теории и практики.

Исходя из цели, поставленной в данной работе, можно обозначить следующие задачи:

1. изучить общую характеристику договора займа;
2. рассмотреть содержание договора займа;
3. изучить последствия нарушения договора займа;
4. выявить отдельные проблемы, связанные с договором займа, и предложить пути их решения.

В работе были использованы материалы монографий Брагинского М. И., Витрянского В. В., Новоселовой Л. А., научные статьи Крашенинникова П. В., Витрянского В. В., Доллинской В. В., Соломиной Н. Г., Качур Н. Ф., и многих других авторов, а также, позиции, выраженные в законодательстве, проектах законов, судебных решениях, в том числе, позиции, выраженные в решениях и разъяснениях высших судов РФ касательно правового регулирования договора займа и проблемных вопросов, связанных с ним.

Структура данной работы предопределена поставленными целями и задачами и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

1. Общие положения о договоре займа

1.1. Понятие и общая характеристика договора займа

С 1 июня 2018 года вступили в силу изменения, внесенные в часть 2 ГК РФ Федеральным законом «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2017 № 212-ФЗ (далее Закон № 212-ФЗ от 26.07.2017 г.)³, в положения о договоре займа и кредитном договоре.

К числу принципиальных изменений, внесенных в ГК РФ в результате реформирования гражданского законодательства, относится прежде всего изложение определения понятия договора займа в новой редакции. Так, легальное определение договора займа, содержащееся в п. 1 ст. 807 ГК РФ, изложено следующим образом: теперь по договору займа одна сторона (заемщик) передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заемщику) деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг; если займодавцем в договоре займа является гражданин, договор считается заключенным с момента передачи суммы займа или другого предмета договора займа заемщику или указанному им лицу.

Таким образом, первое, на что обращает внимание приведенная норма - это появление конструкции консенсуального договора займа. Известно, что договор займа в российской правовой системе до внесения указанных изменений являлся реальным, односторонне обязывающим и, как правило, возмездным гражданско-правовым договором, который в соответствии с ГК РФ считался заключенным с момента передачи займодавцем заемщику

---

³ О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 26 июл. 2017 г. № 212-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 31. Ч. 1. Ст. 4761.

(контрагенту по сделке) денег или других вещей, определенных родовыми признаками. При этом передача денег или других вещей, определенных родовыми признаками, одновременно свидетельствовала и о заключении договора займа, и о его исполнении со стороны заимодавца, поскольку при отсутствии передачи предмета займа договор считался незаключенным. Обещание же заключить договор займа в будущем не имело никаких правовых последствий, ибо невозможно было понудить заимодавца к выдаче займа либо требовать возмещения убытков. Примером тому является решение арбитражного суда Московской области от 06.12.2017 года по делу № А41-85171/17, согласно которому: в рамках договора займа исключается признание какого-либо юридического значения за обещанием предоставить имущество взаймы.⁴

В связи с вступившими в силу поправками, теперь заимодавец по договору займа может взять на себя обязательство передать предмет займа в будущем. Однако данное право предоставляется только в случае, если на стороне заимодавца выступает юридическое лицо. Если же заимодавец - гражданин, договор является по-прежнему реальным и считается заключённым с момента передачи предмета займа. По мнению Е. В. Олейник, сохранение законодателем реальной модели договора займа является правильным, поскольку граждане не являются профессиональными участниками финансового рынка и на момент передачи займа их финансовое положение может измениться, что поставит их в затруднительное положение.⁵

Введение консенсуальной модели договора займа вызвано необходимостью обеспечения стабильности заемных отношений в случае, когда между субъектами экономической деятельности возникают длительные

---

⁴ Решение арбитражного суда Московской области от 06.12.2017 года по делу № А41-85171/17 № А58-6983/2018 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

⁵ Олейник Е. В. Договор займа: изменения в законодательстве Российской Федерации. Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 6. С. 3.

однородные заемные отношения, требующие какого-либо обеспечения, в том числе и условиями договора.⁶

Стоит обратить внимание на то обстоятельство, п. 1 ст. 807 ГК в новой редакции не дает однозначного ответа относительно возможности заключения договора займа по консенсуальной модели гражданами – индивидуальными предпринимателями, могут ли они заключать консенсуальные договоры, будучи заимодавцами? Если исходить из буквального толкования абз. 2 п. 1 ст. 807 ГК РФ, то такой возможности нет. Однако в этом случае данный ответ будет вступать в противоречие с п. 3 ст. 23 ГК РФ, согласно которому если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения, к предпринимательской деятельности граждан, осуществляющей без образования юридического лица, субсидиарно применяются правила ГК РФ, регулирующие деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями. Таким образом, возникает некая правовая неопределенность, поскольку официальное толкование абз. 2 п. 1 ст. 807 ГК РФ пока отсутствует.

По данному поводу высказывается А. Г. Карапетов, который считает, что данный пункт необходимо толковать ограничительно и выводить займы, предоставляемые индивидуальными предпринимателями, из-под действия нормы-исключения, то есть дать индивидуальным предпринимателям возможность заключать консенсуальные договоры займа. Обосновывает он это тем, что, во-первых,teleологическое толкование анализируемой нормы приводит к мысли, что, закрепляя императивную форму реального договора займа для граждан, законодатель хочет защитить граждан от необдуманных решений выдать заем, о чем уже и раньше не раз говорилось. Так вот, аргумент заключается в том, что логика законодателя понятна в отношении защиты простых граждан, но ведь предприниматели изначально действуют на свой риск, так почему же и им не разрешить наравне с юридическими лицами

---

⁶ Нянкин А. Новеллы в законодательстве о займах [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

предоставлять займы. Вторым аргументом, усиливающим аргументацию автора, является также ссылка на п. 3 ст. 23 ГК РФ, в соответствии с которой деятельность индивидуальных предпринимателей для целей толкования различных норм ГК приравнивается к деятельности коммерческих организаций, и соответственно, данный случай не должен быть исключением.⁷

Позиция автора ясна и с ней нельзя не согласиться, ведь аргументы в полной мере указывают на то, что заимодавцем по консенсуальной модели договора займа помимо юридического лица может быть и индивидуальный предприниматель, по крайней мере, этот вывод можно сделать, если брать во внимание цель сохранения императивной конструкции реального займа для граждан в системе с другими нормами ГК РФ, в части регулирования деятельности индивидуальных предпринимателей.

Следовательно, представляется возможным предложить следующее изменение в 42 главу ГК РФ с учетом изменений, вступивших в силу с 1 июня 2018 г., а именно: абз. 2 п. 1 ст. 807 ГК РФ изложить в новой редакции: «Если заемщиком в договоре займа является гражданин, не являющийся индивидуальным предпринимателем, договор считается заключенным с момента передачи суммы займа или другого предмета договора займа заемщику или указанному им лицу».

Переходя к рассмотрению особенностей договора займа, отличающих его от иных договорных обязательств и определяющих его место в системе гражданско-правовых договоров, несомненно, необходимо учитывать нововведения, поскольку они имеют принципиальное значение для изменения подхода к конструкции договора займа.

Во-первых, специфика договора займа определяется прежде всего предметом, которым являются деньги или иные вещи, определяемые родовыми признаками, являющиеся заменяемыми по своей природе. Заемщик может пользоваться деньгами и вещами, определенными родовыми признаками,

---

⁷ Карапетов А. Г. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет : постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации. Москва : М-Логос. 2019. С. 113.

только путем их потребления. В связи с этим по истечении предусмотренного срока на заемщике лежит обязанность вернуть не ту же самую вещь, бывшую в потреблении, а другую: такую же сумму денежных средств или аналогичное количество вещей. Именно данное обстоятельство (по договору займа передаются родовые потребляемые вещи) отличает договор займа от иных схожих договоров: аренды, ссуды, доверительного управления имуществом, по которым передается индивидуально-определенное имущество, не теряющее своих качеств в процессе потребления.⁸

Нововведением является то, что наряду с классическим предметом займа (деньги и вещи, определяемые родовыми признаками) в качестве предмета займа законодатель прямо называет также и ценные бумаги (п. 1 ст. 807 ГК РФ), то есть наблюдается законодательное расширение предмета займа. Специфика ценных бумаг как предмета займа будет рассмотрена ниже.

Во-вторых, особенность предмета договора займа предопределяет то обстоятельство, что предмет займа передается именно в собственность заемщика (для последующего распоряжения им). Данный критерий (передача в собственность) отличает договор займа от договоров аренды, безвозмездного пользования и доверительного управления, поскольку в последних объект указанных договоров передается лишь во владение и пользование контрагента.⁹

В-третьих, двойственная природа договора займа: ранее договор займа признавался только реальным, такой договор считается заключенным лишь с момента фактической передачи займодавцем заемщику денег или вещей, определяемых родовыми признаками. Однако, как уже ранее было сказано, с 01.06.2018 года законодатель ввел консенсуальную модель договора займа. Такой подход, по мнению В. В. Витрянского, соответствует тенденциям развития европейского права, поскольку в законодательстве многих европейских государств предусматривается наряду с реальным договором займа, возможность заключения консенсуального договора займа. Объясняется

---

⁸ Брагинский М. И. Договорное право: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. Москва : Статут. 2011. С. 55.

⁹ Там же С. 55.

это тем, что в настоящее время в заемные отношения помимо граждан, активно вовлечены юридические лица, представляющие займы на разные цели. Поэтому нормы о займе нуждались в преобразовании, исходя из цели и субъектного состава сторон займа.¹⁰

Нельзя оставить без внимания и точку зрения Н. Г. Соломиной, которая дает критическую оценку нововведениям в ГК РФ, в частности, закреплению модели консенсуального договора займа, аргументируя это тем, что данная новелла игнорирует специфику развития отечественного гражданского права, что в свою очередь способствует сближению договора займа с кредитным договором по критерию момента их заключения.¹¹

Реальная модель договора займа подразумевает, что даже при наличии между сторонами письменного договора, где заимодавец обязуется предоставить заемщику определенную сумму денежных средств или количество вещей, последний не вправе требовать от заемодавца исполнения этой обязанности, поскольку само заемное обязательственное правоотношение не может возникнуть до момента фактической передачи заемодавцем предмета займа (денег, родовых вещей) в собственность заемщику.¹² Данное положение подтверждается судебной практикой. Так, в решении АС Республика Саха от 11.12.2018 года по делу № А58-6983/2018 указано следующее: реальный характер договора займа подразумевает, что даже при наличии письменного соглашения, по которому заимодавец обязался предоставить заемщику определенную денежную сумму или количество вещей, заемщик не вправе требовать от заемодавца исполнения этой обязанности, поскольку само заемное обязательство не может считаться возникшим до момента фактической передачи заемодавцем имущества в собственность заемщику.¹³

---

¹⁰ Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Статут. 2018. С. 306.

¹¹ Соломина Н. Г. Договор займа : изменения действующего законодательства. Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 4. С. 60.

¹² Абова Т. Е. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. Москва : Юрайт. 2004. С. 363.

¹³ Решение арбитражного суда Республика Саха (Якутия) от 11.12.2018 года дело № А58-6983/2018 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

В связи с вышеизложенным на практике долгое время существовала проблема (до 01.06.2018 г.): возможно ли посредством заключения так называемого предварительного договора (ст. 429 ГК РФ) придать обещанию заемодавца правовое значение? Ведь нормы главы 42 ГК РФ, посвященные договору займа, прямо не исключают данный вариант. По этому поводу в юридическом сообществе имеется две позиции: так, одни авторы придерживаются мнения, что общие положения о предварительном договоре к займу должны применяться без всяких исключений, поскольку нет норм в ГК РФ, которые бы запрещали это (Е.А. Павлодский, Р.С Бевзенко и др.).¹⁴

Диаметрально противоположную точку зрения высказывал М. И. Брагинский, критикуя первый подход и аргументируя это тем, что общие положения о предварительном договоре, содержащиеся в статье 429 ГК РФ, рассчитаны на правоотношения, связанные с заключением предварительных договоров в отношении основных договоров, которые носят консенсуальный характер. А поскольку договор займа является классически реальным по своей правовой природе, то к нему не могут быть применены положения о предварительном договоре, а правоотношения, связанные с его заключением, подчиняются специальному правилу (п. 2 ст. 433 ГК). В числе прочих аргументов М.И. Брагинский также говорил о том, что даже в случае заключения предварительного договора займа, из него, исходя из буквального толкования ст. 429 ГК РФ, не будет вытекать обязанность заемодавца передать деньги или вещи, определяемые родовыми признаками, заемщику, а будет явствовать лишь его обязанность заключить с последним договор займа в срок и на условиях, предусмотренных предварительным договором, который в свою очередь также будет иметь реальный характер.¹⁵

Данное положение также подтверждается судебной практикой. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 05.06.2018 N 5-КГ18-22, суд при описании характеристики предварительного договора говорит о том, что

---

¹⁴ Павлодский Е. А. Договоры организаций и граждан с банками. Москва : Статут. 2000. С. 5.

¹⁵ Брагинский М. И. Договорное право: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. Москва : Статут. 2011. С. 57.

предметом его является заключение именно будущего (основного) договора, а не обязательство по передаче индивидуально-определенной вещи).¹⁶

Представляется правильным согласиться с последней точкой зрения. Как известно, договор займа (до 01.06.2018 года) в российском праве был строго реальным договором и, обусловлено это было вполне понятными причинами. Изначально данный договор был рассчитан на граждан и широко использовался ими, и чтобы защитить заимодавца - гражданина от непродуманных решений, законодатель закрепил реальный характер указанного договора. Таким образом, закрепление законодателем реальной модели займа обусловлено защитой интересов слабой стороны (заимодавца), ибо контрагент по сделке ни к чему не обязывается.

Второй аргумент в пользу невозможности применения положений о предварительном договоре к заему, сводится к тому, что конструкция предварительного договора не подходит для реальных договоров. Последнее подтверждается и судебной практикой, к примеру, в постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2017 N 17АП-10315/2016-ГК по делу N А60-23/2016, суд указывает на то, что правило о реальном характере займа нельзя обойти с помощью конструкции предварительного договора о предоставлении займа. Предварительный договор обязывает к заключению основного договора, применительно к займу, это означало бы обязанность заимодавца передать деньги или вещи, что противоречит существу реальной сделки, делая ее консенсуальной.¹⁷

В настоящее время в заемные отношения помимо граждан, активно вовлечены юридические лица, индивидуальные предприниматели, которые не являются так называемой слабой стороной, а представляют собой профессиональных участников рынка, не делающих необдуманных шагов, всегда взвешивая свои риски. Именно поэтому введение законодателем

¹⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.06.2018 № 5-КГ18-22 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁷ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2017 № 17АП-10315/2016-ГК по делу № А60-23/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

консенсуального договора займа (с 01.06.2018г.) представляется логичным. Следствием этого является возможность заключения предварительного договора в отношении нового договора займа (заключенного после 1.06.2018), имеющего конструкцию консенсуального договора, поскольку здесь уже нет противоречий с тем же самым понуждением к заключению основного договора, ибо консенсуальный договор займа считается заключенным с момента достижения сторонами консенсуса по всем существенным условиям.

В-четвертых, если говорить о традиционном договоре займа – реальном он является односторонним. Поскольку после заключения договора займа (а в данную процедуру помимо достижения согласия, входит передача заемных средств или иного предмета договора займа), все обязанности по договору, в том числе главную из них- возвратить сумму денежного займа или равное количество полученных других вещей несет заемщик. Заемодавец же приобретает по договору только права. Консенсуальный же договор займа является двусторонним, поскольку у заемодавца после заключения договора, в процедуре которого входит только согласование существенных условий договора, возникает обязанность передать предусмотренные договором деньги, вещи, определенные родовыми признаками, ценные бумаги, а у заемщика - обязанность возвратить сумму денежного займа или равное количество полученных других вещей того же рода и качества.

И последняя особенность договора займа, появившаяся после реформирования ГК РФ: расширился круг лиц, имеющих право привлекать денежные средства граждан в виде займа под проценты¹⁸. Так, согласно п. 6 ст. 807 ГК РФ, у заемщика, юридического лица появилась возможность использовать договор займа для привлечения денежных средств граждан под проценты путем публичной оферты либо путем предложения делать оферту, направленного неопределенному кругу лиц, при условии, если юридическому лицу законом предоставлено право привлекать денежные средства.

---

¹⁸ Долинская В. В. Новеллы Гражданского кодекса РФ о финансовых сделках: обзор основных положений. Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 6. С. 4.

Эта новелла критически оценивается Н. Г. Соломиной, которая пишет, что данное изменение игнорирует, прежде всего, цель займа - временное пользование родовыми вещами лицами, которые испытывают потребность в их получении. Деятельность же по привлечению денежных средств предполагает другую экономическую основу. Впоследствии, по ее мнению, данная новелла может привести к смешению договора займа с договором банковского вклада.¹⁹

Аналогичную проблему видит и В. В. Витрянский, полагая, что размытие границ между договорами банковского вклада и займа под проценты, может привести к дозволению деятельности неуправомоченных лиц по привлечению денежных средств граждан во вклады под видом договоров займа.²⁰

Вместе с тем В. В. Витрянский критикует юридический язык изложенной нормы, указывая на возможность двусмысленного толкования некоторых положений. Во-первых, автору непонятно, почему законодатель упоминает в норме именно такие способы заключения договоров займа, как публичная оферта или предложения делать оферты. Ведь из толкования п. 6 ст. 807 ГК РФ может быть сделан ошибочный вывод, что что если юридические лица к примеру, будут высыпать оферты в индивидуальном порядке вполне определённым гражданам, то денежные средства таких граждан могут быть привлечены независимо от того, предоставлено ли право юридическим лицам привлекать денежные средства граждан. Понятно, что законодатель, скорее всего имел в виду только тех юридических лиц, которым это право предоставлено законом. Однако норма, по мнению автора, сформулирована не совсем корректно.

Также анализируемая норма наводит автора на мысль, что предусмотренное ею ограничение распространяется лишь на случаи привлечения денежных средств граждан юридическими лицами в виде займа под проценты. А что касается беспроцентного займа, юридические лица могут

---

¹⁹ Соломина Н. Г. Указ. соч. С. 63.

²⁰ Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Статут. 2018. С. 309.

осуществлять такую деятельность без всяких ограничений? ²¹ Остается не совсем понятным.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, законодатель все-таки отказался от договора займа в качестве исключительно реальной сделки, как это имело место ранее. Теперь стороны могут заключать консенсуальные договоры займа, когда заимодавец не выдает предмет займа заемщику, а лишь принимает на себя обязательство по его выдаче.

Во-вторых, с учетом вступивших в силу изменений ГК РФ главными признаками договора займа являются предмет: деньги, вещи, определенные родовыми признаками или ценные бумаги; имущество, отвечающее указанным критериям, передается в собственность заемщика, заемщик по прошествии времени возвращает аналогичное имущество.

Вместе с тем, внесенные изменения в нормы о договоре займа порождают новые вопросы. Так, п. 1 ст. 807 ГК РФ в новой редакции не дает однозначного ответа относительно возможности заключения консенсуального договора займа индивидуальными предпринимателями. Критически авторы относятся к расширению круга юридических лиц, имеющих право привлекать денежные средства граждан в виде займа под проценты (п. 6 ст. 807 ГК РФ), предполагая, что это может повлечь смешение договора займа с договором банковского вклада.

Таким образом, из приведенного следует, что внесенные в нормы о договоре займа изменения, с одной стороны, устраниют отдельные проблемы, долгое время существовавшие в судебной практике и в юридической литературе, а с другой стороны, порождают новые проблемы, которые будут рассмотрены ниже.

---

²¹ Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Статут. 2018. С. 310.

1.2. Отдельные виды договора займа

В юридической литературе приводятся различные классификации видов договоров займа. К примеру, М. И. Брагинский, В. В. Витрянский предлагают несколько классификаций по различным основаниям. Так, в зависимости от предмета предоставления все договоры займа, по их мнению, делятся на денежные и неденежные (т.е. товарные), предметом первых выступают деньги, вторых - вещи, определенные родовыми признаками. По критерию уплаты процентов за пользование займом заемщиком, все договоры делятся на возмездные и безвозмездные. Далее они выделяют срочные и бессрочные договоры займа, в зависимости от того, указан ли непосредственно в договоре срок. Помимо этого, выделяют целевые и нецелевые договоры займа, с точки зрения заранее определенной цели в договоре; обеспеченные и необеспеченные. Кроме того, данными авторами с учетом специального правового регулирования ГК РФ выделялись такие виды договора займа как кредитный договор, договор товарного кредита, договор облигационного займа и договор государственного, муниципального займа.²²

Е. А. Сухановым выделялись такие разновидности договора займа, как вексель, облигация, целевой заем и новация долга в заемное обязательство.²³

А. П. Сергеев в качестве разновидностей займа называет целевой заем, государственный и муниципальный заем, облигационный заем и кредитный договор.²⁴

В связи с недавними изменениями, внесенными Законом № 212-ФЗ от 26.07.2017г., хочется особо остановиться на рассмотрении таких разновидностей договора займа, как кредитный договор и договор товарного кредита.

---

²² Брагинский М. И. Договорное право: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. Москва : Статут. 2011. С. 111.

²³ Суханов Е. А. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право. Москва: Статут. 2011. С. 909.

²⁴ Сергеев А. П. Гражданское право. Том 2. 2-е издание. Москва: Проспект. 2016. С. 497.

Кредитный договор регулируется § 2 главы 42 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 819 ГК РФ, по такому договору банк или иная кредитная организация обязуется предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее. Указанный договор является консенсуальным, возмездным, взаимным. Отношения по кредитному договору носят длящийся характер.

Прежде всего необходимо сказать, что на сегодняшний день в юридической литературе отсутствует единое мнение по поводу правовой природы кредитного договора. Обусловлено это тем, что договор займа и кредитный договор обладают общими чертами, и при этом у них имеются различия в правовом регулировании. В итоге, одни авторы рассматривают кредитный договор в качестве разновидности договора займа, другие – в качестве самостоятельного гражданско - правового договора.

Так, В. В. Витрянский признает кредитный договор разновидностью договора займа и называет два главных видеообразующих признака, отличающих кредитный договор от договора займа: консенсуальный характер договора и особый субъектный состав. Последний признак выражается в том, что на стороне кредитора может выступать только банк или иная кредитная организация. В числе прочих отличий он указывает также на возмездность кредитного договора, и на предмет – денежные средства, ведь предметом по договору займа могут быть не только деньги, но и вещи, определенные родовыми признаками, но при этом сразу оговаривается о том, что они не являются квалифицирующими, поскольку присущи любому возмездному договору денежного займа, с чем можно согласиться.

Для усиления своей позиции автор ссылается на п. 2 ст. 819 ГК РФ, в соответствии с которым к отношениям, вытекающим из кредитного договора субсидиарно применяются общие положения о договоре займа.²⁵

---

²⁵ Брагинский М. И. Договорное право: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. Москва : Статут. 2011. С. 113.

Аналогичной точки зрения придерживается и Р.И. Каримуллин, выделяя следующие общие признаки указанных договоров: в обоих случаях право собственности на предмет займа и кредита переходит к должнику; должник по окончании срока договора обязан вернуть долг; и последнее - срочный характер отношений, возникающих между кредитором и должником.²⁶

Иной позиции придерживаются Е. А. Павлодский, Е. А. Суханов, акцентируя внимание на различиях в правовом регулировании указанных договорах, делают вывод о самостоятельности кредитного договора по отношению к договору займа. Основными аргументами последних являются то, что, во-первых, указанные договоры отличаются прежде всего правовой природой: договор займа является традиционно реальным договором, в то время как кредитный договор сконструирован по модели консенсуального договора, т.е. считается заключенным с момента достижения согласия по всем существенным условиям. Во-вторых, отличается по субъектному составу, в-третьих - кредитный договор всегда возмездный, в отличие от договора займа, который может быть и безвозмездным. В-четвертых, предметом по договору займа могут быть не только денежные средства, но и вещи, определённые родовыми признаками. И последним аргументом, по мнению Е. А. Павлодского, является раздельное правовое регулирование указанных договоров.²⁷

Таким образом, критерии, на основании которых одни авторы делают вывод о самостоятельном характере кредитного договора, упоминаются и не оспариваются приверженцами противоположной позиции, но все же последние не считают их достаточными для признания кредитного договора самостоятельным гражданско-правовым договором.

Довольно убедительно по этому поводу высказалась Л. А. Ефимова, рассуждения которой представляются вполне аргументированными. По ее мнению, кредитный договор является разновидностью договора займа,

---

²⁶ Брагинский М. И. Договорное право: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. Москва : Статут. 2011. С. 114.

²⁷ Павлодский Е.А. Указ. соч. С. 4.

поскольку оба договора представляют один договорный тип, у которых одна цель: передача заемщику денег или других вещей, определяемых родовыми признаками, в собственность с обязательством возврата. Автор также утверждает, что практически все особенности правового режима кредитного договора можно подвести под частный случай договора займа, за исключением консенсуального характера кредитного договора. Однако и последняя особенность не мешает квалификации его в качестве разновидности договора займа, поскольку законодатель предусмотрел возможность сконструировать консенсуальную разновидность договора займа, а именно договор товарного кредита и кредитный договор.²⁸

Представляется интересным взгляды авторов на данную ситуацию после вступления в силу изменений от 01 июня 2018 года, ведь законодателем введен консенсуальный договор займа.

Если исходить из двух признаваемых в литературе квалифицирующих признаков кредитного договора (консенсуальный характер договора и особый субъектный состав), можно сделать вывод, что консенсуальность договора, на которую ссылались авторы при аргументации в пользу самостоятельности кредитного договора, после 1 июня 2018 года уже не имеет решающего значения. Соответственно, остается различие по субъектному составу, ибо в кредитном договоре в качестве кредитора может выступать только банк или иная кредитная организация, имеющая лицензию, в то время как по договору займа заимодавцем может быть любой субъект гражданского права, в том числе и физическое лицо.

Таким образом, можно ли говорить о том, что проблема соотношения договора займа и кредитного договора в свете недавних изменений законодательства отпала сама по себе или дискуссии по данному вопросу продолжатся?

Стоит отметить, что в настоящее время уже есть первые предположения по данному вопросу. Так, А. Г. Карапетов, высказывает довольно радикальную

---

²⁸ Ефимова Л. Г. Банковские сделки: право и практика : монография / Москва : НИМП. 2001. С. 559.

мысль о том, что при последующем реформировании гражданского законодательства для систематической стройности его в будущем, возможно, стоит отказаться от отдельного регулирования кредитного договора.²⁹ Иначе говоря, необходимости в существовании в главе 42 ГК РФ отдельного параграфа о кредитном договоре, автор не видит.

Сразу стоит оговориться, что данный автор является представителем той точки зрения, согласно которой кредитный договор (или банковский кредит, как он его называет) является разновидностью договора займа. Так, перечисляя признаки кредитного договора, а именно, что его предметом могут быть только деньги, является исключительно консенсуальным, на стороне заимодавца только банк либо кредитная организация, и всегда носит процентный характер, он утверждает, что ни один из перечисленных не противоречит природе займа. Более того, нормы, регулирующие банковский кредит, по его мнению, вполне применимы и к консенсуальному денежному заему, предоставляемому под проценты, или вообще дублируются в общих положениях о заеме.

Таким образом, автор полагает, что в настоящее время кредитный договор - это консенсуальный процентный денежный заем, предоставляемый особым субъектом – коммерческим банком или иной кредитной организацией.³⁰

А. Г. Карапетов утверждает, что спецификой обладает не сам кредит, как договорная конструкция, а банковская деятельность, как деятельность финансового посредника, заключающаяся в так называемом перекачивании свободных денежных средств от тех, у кого они в избытке, в руки тех, кто в них нуждается. Осуществляемая ими деятельность очень важна для функционирования рыночной экономики, именно это и обуславливает жесткое публично-правовое регулирование деятельности банков. И тут же он приводит довольно интересную аналогию про поставку медикаментов, рассуждая, что данная поставка не теряет гражданско-правовую природу договора поставки и

---

²⁹ Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 102.

³⁰ Там же С. 103.

не обуславливает выделение поставки такого вида товаров в отдельный договорный тип, хотя, безусловно, сама деятельность фармацевтических предприятий в рамках публичного права регулируется специфически.³¹

Пример автора и вправду довольно интересный, заставляет задуматься о необходимости существования отдельного параграфа о кредитном договоре в ГК РФ, о возможности правового урегулирования данной деятельности посредством закрепления одной статьи по данному вопросу, с целью отражения специфики заимодавца – банка или иной кредитной организации.

Следующий вид договора займа, к рассмотрению которого следует обратиться - договор товарного кредита. Определение понятия такого договора содержится в абз. 1 ст. 822 ГК РФ, в соответствии с которым договор товарного кредита - это договор, предусматривающий обязанность одной стороны предоставить другой стороне вещи, определенные родовыми признаками.

Как известно, спецификой данного договора является то, что, во-первых, комментируемый договор является консенсуальным, а во-вторых, предметом его выступают вещи, определенные родовыми признаками.

В литературе отмечалось, что единственным, по сути, признаком, отличающим договор товарного кредита от займа, позволяющим выделить данный договор в отдельный вид займа, является консенсуальный характер договора товарного кредита.³² Можно ли сказать, что, исходя из актуальной редакции ст. 807 ГК РФ, которая допускает заключение консенсуального займа, уникальность товарного кредита исчезает?

Более того, с 1 июня 2018 года, в соответствии с абз. 2 ст. 822 ГК РФ к договору товарного кредита субсидиарно подлежат применению общие положения о договоре займа (§ 1 главы 42 ГК РФ), если они не противоречат существу обязательства или иное не предусмотрено заключаемым сторонами договором. Данная поправка законодателя является логичной, поскольку в предыдущей редакции ст. 822 ГК РФ, к данному договору применялись

³¹ Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 103.

³² Крашенинников П. В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Финансовые сделки. Постатейный комментарий к главам 42 - 46 и 47.1. Москва : Статут. 2018. С. 40

положения § 2 главы 42 ГК РФ – о кредитном договоре. Однако с последним договором договор товарного кредита, по утверждению А. А. Павлова, ничего не имеет общего кроме консенсуальности указанных договоров. Изменение базовых правил, по его мнению, применимых к товарному кредиту, выглядит вполне естественно и устраниет ряд недостатков прежнего регулирования. Вместе с тем, стоит согласиться с А. А. Павловым, что внесенные Законом № 212-ФЗ от 26.07.2017 г. изменения в 42 главу ГК РФ, делают практически неразличимыми заем вещей, определённых родовыми признаками и товарный кредит, поскольку правовое регулирование указанных договоров во многом аналогично.³³

Таким образом, в результате внесённых изменений, вступивших в силу с 1 июня 2018 года, возникает проблема соотношения двух выше названных договоров, как их различать? Ведь конструкция договора товарного кредита представляет собой, в сущности, консенсуальную разновидность займа заменимых вещей (вещей, определенных родовыми признаками).

А. А. Павлов полагает, что отдельная конструкция товарного кредита, закрепленная в нынешнем ГК РФ, является по большей части отечественным «изобретением», появление которой в ГК РФ обусловлено особенностью регулирования заемных отношений в советский период, а именно, что договор займа признавался исключительно реальным. Поэтому, на данный момент, в связи с легализацией модели консенсуального займа, по мнению автора, потребность в самостоятельной и отдельной конструкции товарного кредита сомнительна.³⁴

Поскольку все же законодатель сохранил наравне с договором займа конструкцию товарного кредита, помимо названной проблемы (проблемы их соотношения), в правовом регулировании товарного кредита возникают и другие вопросы, требующие пояснения. Как уже ранее указывалось, с 1 июня 2018 года, на договор товарного кредита в части, не противоречащей существу

---

³³ Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 674.

³⁴ Там же. С. 675.

данных отношений, распространяются общие положения о договоре займа (§ 1 гл. 42 ГК РФ). В связи с этим возникают вопросы о соотношении ст. 822 ГК РФ и общих положений договора займа, все ли нормы последних могут быть применены к товарному кредиту? Так, ст. 822 ГК РФ не повторяет содержащегося в ст. 807 ГК РФ ограничения на возможность заключения такого договора в ситуации, когда заемодавцем является гражданин. Каким образом это толковать? Тут может быть два взаимоисключающих толкования.

Первое толкование предполагает, что нужно отдать приоритет п. 1 ст. 807 ГК РФ, и тогда договор товарного кредита, заемодавцем по которому является гражданин, невозможен, ибо аналогичный консенсуальный заем в подобной ситуации недопустим. Этот подход импонирует А. А. Павлову, по его мнению, данное толкование делает регулирование однородных отношений однотипным, системным, ведь иначе, получается, что гражданин-заемодавец не может связать себя обещанием выдать в заем деньги в будущем, но может связать себя по сути, тем же обязательством только в отношении товаров.³⁵

Второй вариант толкования состоит в следующем: поскольку ст. 822 ГК РФ не повторяет указанного ограничения по субъектному составу, абз. 2 п. 1 ст. 807 ГК РФ стоит игнорировать, и тогда товарный кредит возможен даже когда на стороне заемодавца выступает гражданин. При таком подходе, по мнению А. А. Павлова, имеется смысл в сохранении законодателем ст. 822 ГК РФ в рамках современной редакции ГК РФ. Ведь получается, что данная статья в условиях легализации консенсуального займа позволяет не применить к консенсуальному товарному кредиту то ограничение, которое имеется в абз. 2 п. 1 ст. 807 ГК РФ относительно заемодавца – гражданина.³⁶

Следовательно, в результате реформирования ГК РФ возможно несколько вариантов толкования положений, регулирующих товарный кредит. В связи с этим, можно сказать, что в настоящий момент имеется правовая неопределенность в регулировании указанного договора, о чем

---

³⁵ Карапетов А.Г. Указ. соч. 676.

³⁶ Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 677

свидетельствуют выявленные проблемы. Представляется, что решение указанных проблем будет найдено в судебной практике, которая в настоящий момент еще не сложилась

Таким образом, исходя из вышеизложенного, вследствие внесенных изменений Законом № 212-ФЗ от 26.07.2017 г., вопросы соотношения договора займа с кредитным договором не утратили свое значение, более того, высказывается предположение, что нет необходимости в существовании в главе 42 ГК РФ отдельного параграфа о кредитном договоре. Утрата видообразующего признака (консенсуальный характер) договора товарного кредита, обуславливает возникновение проблемы разграничения названного договора с договором займа, а также иных вопросов в правовом регулировании договора товарного кредита.

1.3. Форма и заключение договора займа

Договор займа, согласно п. 1 ст. 808 ГК РФ, между физическими лицами может быть заключен как в устной, так и в письменной форме. Форма договора зависит от размера предоставляемого займа и от того, кто является заимодавцем - физическое или юридическое лицо. При этом, в новой редакции ст. 808 ГК РФ, изменился порог, при достижении которого договор между гражданами требует письменной формы.

До 1 июня 2018 года для договора займа требовалась письменная форма, если между гражданами сумма займа превышала не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда. В настоящее время с связи вступившими в силу изменений, договор займа между гражданами должен быть заключен в письменной форме, если сумма займа превышает 10 тысяч рублей (п.1 ст. 808 ГК РФ). Таким образом, законодатель увеличил порог, с которого договор между гражданами требует письменной формы, в десять раз, поскольку минимальный размер оплаты труда в указанном случае применялся равный ста рублям. Соответственно, если сумма займа между гражданами составляет меньше десяти тысяч рублей, то договор можно заключать и в устной форме.

Если на стороне заимодавца выступает юридическое лицо, для договора письменная форма обязательна, независимо от суммы займа.

В соответствии с п. 2 ст. 808 ГК РФ в подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему заимодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей.

В научной литературе, равно как и в судебной практике нет единого мнения по поводу правовой природы расписки или иного аналогичного документа. Одни авторы приравнивают расписку к простой письменной форме договора займа. Так, Е.А. Суханов утверждает, что простой письменной формой займа может являться расписка заемщика или иной документ,

удостоверяющий передачу заемщику определенной суммы денег, количества вещей (иными документами могут быть также облигации, счет-фактуры на товары).³⁷

Аналогичную позицию занимает С. С. Занковский, который говорит о расписке (а равно ином документе, подтверждающем передачу денег или вещей) как об упрощенной письменной форме договора займа.³⁸

Подтверждение данного утверждения также можно найти в судебной практике. К примеру, в постановлении ФАС Поволжского округа от 08.12.2011 по делу N A06-906/2011, суд квалифицировал две расписки, удостоверяющие передачу истцом(заемодавцем) ответчику денежных средств в размере 30 000 руб. и 1 000 000 руб., как договоры займа³⁹. Таким образом, расписки заемщика в приведенном примере рассматриваются как разновидность простой письменной формы договора займа.

По мнению Е. А. Павлодского, расписку, а также любой иной документ, удостоверяющий передачу заемщику определенной денежной суммы, необходимо рассматривать как подтверждение заключения договора займа.⁴⁰

Последней позиции придерживается также и М.И. Брагинский, В. В. Витрянский, утверждая, что расписка заемщика не является простой письменной формой договора займа, а представляет собой лишь доказательство, подтверждающее заключение договора займа.

Следует согласиться именно с последней точкой зрения, согласно которой расписка и иной документ, удостоверяющий передачу заемодавцем заемщику определенной денежной суммы, является одним из доказательств, подтверждающим заключение договора займа. В качестве аргументов можно привести следующее.

Поскольку глава 42 ГК РФ не содержит положений о форме сделки, соответственно на договор займа распространяются общие положения ГК РФ о

---

³⁷ Суханов Е. А. Указ. соч. С. 904.

³⁸ Абова Т. Е. Указ. соч. С. 498.

³⁹ Постановление ФАС Поволжского округа от 08.12.2011 по делу N A06-906/2011 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

⁴⁰ Павлодский Е. А. Указ. соч. С. 8.

форме сделок (ст.158 – 163 ГК РФ) и договорах (ст. 434), то есть в заключении договора займа и согласовании его условий должны обязательно участвовать обе его стороны: как заемщик, так и займодавец. Соответственно, первым доводом в пользу принятия последней точки зрения является то, что, если исходить из общих положений о договоре, который представляет собой совпадение двух волеизъявлений, расписка не может считаться им, ибо представляет собой одностороннее волеизъявление заемщика, ни о каком втором волеизъявлении- заимодавца, речи не идет, ибо составляет расписку именно заемщик.

Далее, как известно, сделки, в отношении которых действует требование письменной формы, могут совершаться способами, установленными п. п. 2 и 3 ст. 434 ГК РФ (п. 1 ст. 160 ГК РФ). В соответствии с п. 2 ст. 434 ГК РФ договор в письменной форме может быть заключен путем составления как одного документа, подписанного сторонами, так и путем обмена документами посредством телефонной, почтовой, телеграфной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Согласно п. 3 названной статьи, письменная форма считается соблюденной, если письменное предложение заключить договор принято в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 438 ГК РФ, а именно когда акцепт выражается посредством конклюдентных действий лица, получившего оферту в обусловленный срок.⁴¹

Нормы о форме договора займа, как было уже сказано, никаких изъятий из этих общих положений о порядке заключения гражданско-правового договора, в отношении которого предусматривается письменная форма, не содержат, и это опять подтверждает мысль о том, что расписка не может свидетельствовать о соблюдении простой письменной формы договора займа.

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод, что п. 2 ст. 808 ГК РФ скорей корреспонтирует статье 162 ГК РФ о последствиях несоблюдения

---

⁴¹ Брагинский М. И. Договорное право: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. Москва : Статут. 2011. С. 79.

простой письменной формы сделки. Согласно вышеназванной статье, по общему правилу, несоблюдение простой письменной формы сделки не делает указанную сделку недействительной, а только лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства.

Собственно, такими письменными доказательствами как раз и являются расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу денежных средств или определенного количества вещей. Они подтверждают заключение договора займа в устной форме (стоит отметить, что не всегда, ибо расписка должна быть еще грамотно составлена).

Отношение к расписке как к доказательству заключения договора займа (а не как к простой письменной форме договора займа) имеет также место в судебно-арбитражной практике. Примером тому является решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 8 августа 2018 г. по делу № А65-17520/2018⁴². Так, суд, при отсутствии договора займа, заключенного в письменной форме, квалифицировал сложившиеся правоотношения между сторонами как заемные, аргументируя, что расписка от 19.09.2017, удостоверяющая передачу истцом денежных средств ответчику и принятие их последним, подтверждают заключение договора займа. Аналогичное мнение содержится в Постановлении от 9 апреля 2018 г. по делу № А36-1245/2017, где суд утверждает, что доказательством заключения договора займа является расписка от 15.09.2015.⁴³

Таким образом, как видно из приведенных примеров, вопрос о правовой природе расписки в юридической литературе однозначно не решен. Одни авторы полагают, что расписка заемщика или иной аналогичный документ по

---

⁴² Решение арбитражного суда Республики Татарстан от 8 августа 2018 г. по делу № А65-17520/2018 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

⁴³ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9.04.2018 г. по делу № А36-1245/2017 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

сути является простой письменной формой договора; другие считают, что такие документы заменяют собой письменную форму договора займа или, приравнивается к ней; некоторые же авторы рассматривают расписку заемщика в качестве доказательства, подтверждающего факт заключения договора займа. Однако в судебно-арбитражной практике на сегодняшний день устоялось мнение, что расписка подтверждает заключение договора займа, а не является его письменной формой. Судебная практика, признававшая расписку простой письменной формой договора займа, утратила свое значение.

П. 2 ст. 808 ГК РФ указывает на то, что помимо расписки подтверждать наличие договора займа может любой документ, удостоверяющий передачу заимодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей. Исходя из анализа судебной практики, таким может быть, к примеру, кассовый ордер, в решении АС Тульской области от 3 июля 2018 г. по делу № А68-766/2018.⁴⁴ Согласно указанному решению, суд признал наличие заемных правоотношений между сторонами при отсутствии письменных договоров займов, аргументируя тем, что все квитанции к приходным кассовым ордерам содержат основание получения денежных средств, квалифицированное как «заемные средства, займы и т.д.», кроме этого, сам ответчик, возвращая истцу денежные средства в своих первичных кассовых документах указывал именно на возврат займов, заемных денежных средств.

Помимо кассового ордера, доказательством, которое бы подтверждало заключение договора займа, является платежное поручение. Так, Арбитражный суд Ставропольского края в своем Решении от 9 июня 2018 г. по делу № А63-18297/2017, признал, что при отсутствии двусторонне подписанных письменных договоров займа, исходя из представленных суду платежных поручений, между сторонами фактически сложились отношения займа на общую сумму четыреста пятьдесят тысяч рублей.⁴⁵

---

⁴⁴ Решение арбитражного суда Тульской области от 3.08.2018 г. по делу № А68-766/2018 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

⁴⁵ Решение арбитражного суда Ставропольского края от 9.06.2018 г. по делу № А63-18297/2017 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

Как уже упоминалось ранее, несоблюдение формы договора займа не влечет недействительности сделки, отрицательным последствием несоблюдения письменной формы договора является правило, закрепленное общими положения ГК РФ - это невозможность ссылаться на свидетельские показания при оспаривании займа (п. 1 ст. 162 ГК РФ). Правда, из этого правила п. 2 ст. 812 ГК РФ сделано исключение о возможности оспаривания договора по безденежности путем свидетельских показаний, если договор был заключен под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя заемщика с заимодавцем или стечения тяжелых обстоятельств.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует, что проблемные вопросы в части формы и заключения договора займа отсутствуют. Внесённое законодателем изменение касается размера – десяти тысяч рублей, при превышении которого, договор займа между гражданами должен быть заключен в письменной форме. Расписка заемщика или иной другой документ, удостоверяющий передачу заимодавцем заемщику определенной денежной суммы или определенного количества вещей, согласно устоявшейся судебной практики, является подтверждением заключения договора займа, а не его письменной формой.

2. Содержание договора займа как юридического факта и как правоотношения

2.1. Предмет и иные условия договора займа

Содержание всякого гражданско-правового договора (в аспекте «договор-делка») представляет собой совокупность всех его условий. Под содержанием гражданско-правового договора как обязательственного правоотношения обычно принято понимать права и обязанности сторон.⁴⁶

Представляется целесообразным в первую очередь рассмотреть содержание договора займа как сделки, которая представляет собой юридический факт, и проанализировать существующие проблемы. Под юридическими фактами, как известно, понимаются конкретные жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение и прекращение правовых отношений.⁴⁷ Применительно к договору под юридическим фактом понимается совокупность его существенных условий. Существенными, по общему правилу, являются условия, необходимые и достаточные для того, чтобы договор считался заключенным и тем самым способным породить права и обязанности у его сторон, это также следует из п.1 ст. 432 ГК РФ.

Условие о предмете - единственное существенное условие договора займа.⁴⁸ Данное обстоятельство в литературе объясняется тем, что в тексте ГК имеется множество диспозитивных норм, устанавливающих порядок и срок исполнения заемщиком обязанностей по возврату займодавцу денежной суммы, равной полученной, или соответствующего количества вещей (ст. 810 ГК РФ), а также по уплате причитающихся процентов за пользование денежными средствами (ст. 809 ГК РФ), что исключает признание договора займа

---

⁴⁶ Брагинский М. И. Договорное право: Общие положения. Москва : Статут. 2011. С. 213.

⁴⁷ Матузов Н. И. Теория государства и права : курс лекций. Москва ; Юр. Норма : НИЦ ИНФРА-М. 2018. С. 527.

⁴⁸ Гонгало Б. М. Гражданское право: В 2 т.: Учебник. Том 2. Москва : Статут. 2018. С. 293.

незаключенным в случае отсутствия в тексте договора соответствующих условий.⁴⁹

Стоить отметить то, что В. В. Витрянский утверждает, что, когда в качестве предмета займа являются вещи, определяемые родовыми признаками, согласование сторонами условия о предмете договора означает, что договором должны быть установлены количество и наименование возвращаемых вещей, их ассортимент, качество и комплектность, способ доставки указанных вещей заемодавцу и т.д. Это, по его мнению, необходимо, поскольку в § 1 главы 42 ГК, содержащем нормы о договоре займа, не предусмотрены диспозитивные правила, которые могли бы восполнить отсутствующие в договоре названные условия, а потому их необходимо указывать непосредственно в самом договоре.⁵⁰

Если же говорить о предмете договора денежного займа, условие о предмете предполагает определение в их письменном соглашении (в случае, когда требуется соблюдение простой письменной формы договора займа) суммы займа, срока ее использования и порядка возврата заемодавцу, размера и порядка уплаты заемщиком процентов за пользование денежными средствами. Однако отсутствие в тексте договора каких-либо из названных условий не делает договор незаключенным, поскольку эти условия являются определимыми и установлены диспозитивными нормами ГК РФ.

Таким образом, как видно, помимо существенных условий договора, есть так называемые обычные условия договора, которые вытекают из диспозитивных норм гражданского законодательства, а именно из ГК РФ.

Стоит обратить внимание, что законодатель в п. 1 ст. 807 ГК РФ в новой редакции не отнес деньги к родовым вещам, тем самым устранил дискуссию относительного того, могут ли быть предметом займа безналичные денежные средства. Так, в редакции до 1 июня 2018 года, предметом договора займа были

---

⁴⁹ Брагинский М. И. Договорное право: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. Москва : Статут. 2011. С. 83.

⁵⁰ Брагинский М. И. Договорное право: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. Москва : Статут. 2011. С. 84.

«деньги или другие вещи, определяемые родовыми признаками», в настоящий момент в качестве предмета договора законодатель называет «деньги, вещи, определяемые родовыми признаками, или ценные бумаги». Согласно ст. 128 ГК РФ, деньги бывают наличными и безналичными. Наличные деньги являются вещами, а правовая природа безналичных денежных средств в доктрине гражданского права до сих пор дискуссиона.

Наиболее распространённой является точка зрения Л. А. Новоселовой, которая относит безналичные денежные средства к обязательственным правам – правам требования клиента к банку.⁵¹ Подтверждает это и статья 128 ГК РФ, которая относит деньги к вещам, а безналичные денежные средства к иному имуществу, тем самым разделяя эти объекты гражданских прав. Таким образом, можно сказать, что законодатель привел ст. 807 ГК РФ в соответствие с общими положениями гражданского законодательства, отнеся безналичные денежные средства к имущественным обязательственным правам. Также интересен тот факт, что в п. 1 ст. 807 ГК РФ законопроекта № 47538-6/10, который был подготовлен ко второму чтению, деньги были разделены, на наличные и безналичные денежные средства⁵², однако в принятом законопроекте это деление отсутствует. При этом стоит отметить, судебная практика даже до внесенных изменений исходила из того, что безналичные денежные средства могут быть предметом договора займа.⁵³

Важно заметить, что осталось неизменным положение ст. 807 ГК РФ, согласно которому «заемодавец передает или обязуется передать в собственность другой стороне» предмет займа, ведь применительно к безналичным денежным средствам говорить о передаче их в собственность не вполне корректно, ибо как ранее уже указывалось, безналичные деньги не

---

⁵¹ Новоселова Л. А. Проценты по денежным обязательствам: монография. Москва: Статут. 2003. С. 13.

⁵² Проект Федерального закона № 47538-6/10 «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» разработан Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. ред. до внесения в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 31.01.2012 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵³ Постановление арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 01.06.2018 N Ф02-2363/2018 по делу N A19-8322/2015 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

являются вещами, а представляют собой имущественные обязательственные права. Аналогично можно сказать и о бездокументарных ценных бумагах (акциях), которые также вещами не являются, а относятся по смыслу ст. 128 ГК РФ к иному имуществу. Собственность же как правовая категория в узком юридическом смысле этого понятия применима только к вещам. Однако, как уже сказано, в рамках реформирования гражданского законодательства данная норма так и не была изменена.

Вместе с тем, представляется целесообразным объяснение данного явления (а именно сохранения законодателем формулировки «передачи в собственность» в отношении безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг) А. Г. Карапетовым. Автор полагает, что законодателем в указанной статье собственность понимается в более широком смысле как исключительное, «монопольное» и максимально полное право в отношении как вещей (право собственности в узком смысле), так и бестелесных видов имущества. Так, по его мнению, лицо, получившее вещи либо такие бестелесные виды имущества в собственность, приобретает право использовать данное имущество как собственник, в том числе посредством потребления (например, при займе топлива) либо распоряжения (к примеру, акции, обычно, приобретаются в заем для быстрой продажи на бирже).⁵⁴

Таким образом, А. Г. Карапетов считает необходимым толковать формулировку «передачу в собственность» заёмщику расширительно, с предложением которого стоит согласиться. Ведь замена такой формулировки в отношении безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг на сегодняшний день представляется весьма затруднительно. Такая замена может привести к «усложнению» норм ГК РФ, предусматривающих «передачу в собственность» безналичных денежных средств, бездокументарных ценных бумаг, что соответственно, может отразится на восприятии, толковании указанных норм, а также, возможно, даст основание для злоупотребления участниками гражданского оборота.

---

⁵⁴ Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 66.

Как уже неоднократно указывалось, законодатель расширил предмет займа и наряду с деньгами и вещами, определёнными родовыми признаками, ввел в качестве предмета договора займа ценные бумаги (п.1 ст. 807 ГК РФ).

Стоит отметить, что для российского законодательства заем ценных бумаг является не новым, хоть и ГК РФ раньше в качестве предмета договора займа прямо его не предусматривал. Так, о займе ценных бумаг говорится в ст. 3 ФЗ «О рынке ценных бумаг» № 39-ФЗ от 22.04.1996 года (далее ФЗ О рынке ценных бумаг),⁵⁵ а также в ст. 281.1 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ)⁵⁶. Однако предусмотренный ст. 3 ФЗ О рынке ценных бумаг договор займа ценных бумаг обладает особыми признаками, отличающими его от общегражданского договора займа. Поэтому первый договор, по мнению Е.Н. Абрамовой, необходимо отграничивать от общегражданского договора займа по следующим признакам.

Во-первых, предусмотренный специальным законодательством договор отличается субъектным составом. Так, согласно ст. 3 ФЗ О рынке ценных бумаг, заимодавцем может быть только брокер - субъект, являющийся профессиональным участником рынка ценных бумаг. Заёмщиком по договору займа ценных бумаг на основе соглашения о брокерском обслуживании может быть только клиент брокера, а именно инвестор. Во-вторых, у так называемого договора брокерского займа имеется свой предмет. Таким предметом, согласно ФЗ О рынке ценных бумаг, являются безналичные денежные средства и ценные бумаги. При этом согласно вышеназванному закону, по данному договору могут быть переданы только эмиссионные ценные бумаги, а именно: акции, именные облигации, опционы эмитента, российские депозитарные расписки.

Третье отличие, по мнению, Е.Н. Абрамовой, заключается в том, что брокерский договор может быть заключен только в ходе биржевых торгов, то есть подчиняется правилам биржевой торговли. В - четвертых, согласно абз. 1

---

⁵⁵ О рынке ценных бумаг : федер. закон Российской Федерации от 22 апр. 1996 г. № 39-ФЗ. // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

⁵⁶ Налоговый Кодекс РФ : федер. закон Российской Федерации от 31 июл. 1998 г. № 146-ФЗ. // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

п. 4 ст. 3 ФЗ О рынке ценных бумаг брокер вправе передать ценные бумаги взаим с клиенту только исключительно при условии обеспечения залогом, поскольку при ненадлежащем исполнении клиентом своих обязательств, брокер вправе во внесудебном порядке обратить взыскание на предоставленное обеспечение. И последнее отличие договора брокерского займа ценных бумаг от общегражданского договора займа тем, что первый может быть заключен исключительно с единственной целью - для совершения брокером сделок купли-продажи ценных бумаг.⁵⁷

Исходя из изложенного, следует прийти к выводу о том, что договор займа ценных бумаг, предусмотренный специальным законодательством, обладает специфическими признаками, и тем самым отличается от договора займа ценных бумаг, предусмотренного в ГК РФ с 1 июня 2018 года. На это также акцентирует внимание Н.Г. Соломина, говоря о том, что понятие займа ценных бумаг, предусмотренное ФЗ О рынке ценных бумаг, описывает иное правовое явление, отличное от того, которое описывается в ГК РФ.⁵⁸

Логичной представляется высказанная мысль Н. Г. Соломиной о том, что, если законодатель расширяет предмет займа путем включения в предмет ценных бумаг, тогда и специфика заёмных отношений, опосредующих их оборот, должна быть отражена в параграфе 1 главе 42 ГК РФ.⁵⁹ Однако законодатель напротив считает излишним наличие в ГК РФ самостоятельной статьи, регламентирующей заемное обязательство, возникающее при выпуске и продаже облигаций (ст. 816 ГК РФ), также и правил, регулирующих заемное обязательство, удостоверенное векселем (ст. 815 ГК РФ), соответствующие статьи ГК РФ с 1 июня 2018 года утратили силу (единственное, про возможность заключения договор займа путем размещения облигаций говорится в п. 4 ст. 807 ГК РФ новой редакции).

Таким образом, на практике возникает проблема, поскольку законодатель не раскрыл в статье, какие именно ценные бумаги могут выступать в качестве

---

⁵⁷ Абрамова Е. Н. Договор займа ценных бумаг. Право и экономика. 2018. N 4. С. 10.

⁵⁸ Соломина Н. Г. Указ. соч. С. 62.

⁵⁹ Там же. С. 62.

предмета договора займа, специфика данных заемных обязательств не раскрыта. Об этой проблеме так же упоминают Н.Ф. Качур, Н.Г Соломина.

Так какие же ценные бумаги могут выступать в качестве предмета договора займа, исходя из анализа теории и судебной практики, а также что из себя представляют отношения по передаче ценных бумаг в собственность?

Как известно, в соответствии с закрепленной в ГК РФ классификацией, ценные бумаги бывают документарные и бездокументарные. Документарные бумаги согласно ст. 124 ГК РФ, являются вещами, т.е. здесь как таковых противоречий с традиционным предметом займа нет, такие ценные бумаги по сути могли быть предметом займа и до внесенных изменений 1 июня 2018 года, правда, при условии, что они являются заменимыми. Документарные делятся на предъявительские, именные и ордерные, среди которых наиболее распространенными являются векселя. Надо сказать, что в судебной практике нет единообразия по вопросу о том, может ли вексель выступать в качестве предмета договора займа.

Наиболее распространено мнение о том, что вексель, являясь индивидуально-определенной вещью, не может быть предметом договора займа. Так, Арбитражный суд Московской области в решении от 19 февраля 2018 г. по делу № А41-4060/2016⁶⁰, не признает простой вексель в качестве предмета договора займа, ссылаясь на ст. 75 Положения о переводном и простом векселе в части того, что вексель должен содержать строго определенные реквизиты, и как следствие, относит его к индивидуально-определенным вещам. При этом в отношении последствий заключения такого договора данная позиция не является единообразной. К примеру, одни суды квалифицируют данный договор как непоименованный в ГК РФ, возможность заключения которых предусмотрена п. 2 ст. 421 ГК РФ⁶¹, а иногда признают

---

⁶⁰ Решение арбитражного суда Московской области от 19.02.2018 г. по делу № А41-4060/2016 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

⁶¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2017 г. по делу № А40-206447/2016 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

договор займа векселей ничтожным⁶². В других случаях суды признавали данный договор договором купли-продажи векселей.⁶³

Встречается и противоположная судебная практика, в соответствии с которой вексель признается предметом договора займа. Так, к примеру, в некоторых случаях суды при обосновании ссылаются на ст. 807 ГК РФ, говоря о том, что данная норма не содержит каких-либо ограничений для заключения подобного договора.⁶⁴ Необходимо отметить, такая практика утратила свое значение и на сегодняшний день превалирует первая точка зрения.

В случаях, когда заимодавец передает по договору займа собственный вексель, такой договор повсеместно суды не признают, а сложившиеся правоотношения квалифицируют как сделку по выдаче векселя⁶⁵. Объясняется это тем, что в случае выдачи заимодавцем собственного векселя, первый по отношению к заёмщику становится не кредитором, а должником, поскольку является векселедателем, что противоречит самой природе займа.

Из всего сказанного следует, что наиболее обоснованными являются выводы судов о недопустимости включения векселя в предмет договора займа, поскольку, обладая уникальными реквизитами, они является индивидуально-определенной вещью. И как верно подмечено, такие договоры нужно квалифицировать как договоры купли-продажи векселя либо договоры мены.

После реформирования ГК РФ судебная практика по данному вопросу отсутствует, но выдвигаются предположения, что заем векселя все также будет невозможен, поскольку практика уже сложилась по данному вопросу.⁶⁶

---

⁶² Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 04.10.2012 по делу N A55-21687/2011 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

⁶³ Решение арбитражного суда Московской области от 19.02.2018 г. по делу № А41-4060/2016 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

⁶⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 02.08.2011 по делу N A55-19586/2010 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

⁶⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 N 16735/12 по делу N A60-27624/2011[Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁶ Бевзенко Р. С. Договор займа и кредита : новеллы ГК и судебная практика [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

По поводу займа документарных ценных бумаг высказалась Н. Ф. Качур. Рассуждая на примере заема именных ценных бумаг – акций, автор полагает, что такой заем противоречит сущности договора займа, поскольку при их возврате будут возвращаться не аналогичные, а те же самые ценные бумаги, которые изначально передавались заемщику. В традиционном же понимании предмет договора займа передается в собственность заемщику, потребляется им, и заемщик возвращает не ту же самую вещь, а аналогичную ей.⁶⁷ Таким образом, заем документарных ценных бумаг противоречит природе гражданско-правового договора займа ввиду присущих индивидуальных признаков, и на практике, как правило, суды не признают такие обязательства заемными.

Заем бездокументарных ценных бумаг также вызывает вопросы. Обусловлено это в первую очередь тем, что бездокументарные ценные бумаги являются не вещами, а представляют собой права требования, в то время как классическим предметом договора займа всегда были деньги и родовые вещи. Что касается судебной практики по данному вопросу, то она демонстрирует наличие разных позиций. Раньше суды были более категоричны и не признавали договор займа бездокументарных ценных бумаг. Примером тому являются решения судов, где говорится, что акции являются бездокументарными, а их передача означает передачу заимодавцем заемщику помимо имущественных прав, и личных неимущественных прав акционера. Последнее имеет своим следствием выбытие заимодавца из состава акционеров, что в свою очередь противоречит природе заема.⁶⁸

В настоящее время судебная практика стала более либеральной и идет по пути признания заема бездокументарных ценных бумаг, обусловлено это скорей всего повсеместным распространением операций с цennymi бумагами.

---

⁶⁷ Качур Н.Ф. Об изменении модели и других новеллах правового регулирования договора займа. Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 6. С. 16.

⁶⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2012 N 09АП-23692/2012 по делу N A40-57258/11-134-77 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2015 N 15АП5061/2015 по делу N A32-37833/2014 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

Например, в определении от 3 мая 2017 по делу № А50-25819/2016, говорится о том, что предметом займа могут быть ценные бумаги, которые относятся к родовым вещам, в качестве примера называя обыкновенные именные акции эмитента в рамках одного выпуска, которые могут смешиваться с аналогичными акциями того же рода и качества; а также упоминая маржинальные сделки. По мнению суда, при возврате заемщик возвращает не те же самые ценные бумаги (в данном случае - акции), а акции, которые обладают аналогичными свойствами: того же типа, в равном количестве и т.д. Таким образом, суд признал, что между сторонами сложились заемные правоотношения по поводу обыкновенных акций Публичного акционерного общества «Газпром». ⁶⁹ В другом постановлении суд, признавая заемные обязательства по поводу обыкновенных акций ОАО «Уралкалий», цитирует п. 4 ст. 3 Закона о рынке ценных бумаг, говоря о том, что ценные бумаги могут быть предметом займа при условии, если они являются родовыми, как в данной ситуации. ⁷⁰

Таким образом, суды признают заем бездокументарных ценных бумаг, при условии, если такой заем соответствует положению ст. 3 Закона о рынке ценных бумаг. Однако нельзя точно сказать, что будет с судебной практикой после внесенных изменений, вступивших в силу 1 июня 2018 года, поскольку никакого иного правового регулирования договора займа ценных бумаг как уже ранее было сказано, законодателем не представлено. Неизвестно, как суды столкнут новую норму (п. 1 ст. 807 ГК РФ), но окончательное решение будет за ними.

В юридической литературе высказываются предположения о том, что отсутствие в §1 главы 42 ГК РФ, после реформирования ГК РФ, подробных норм о займе ценных бумаг, помимо простого упоминания возможности заключения такого договора, указывает на то, что законодатель оставляет

---

⁶⁹ Определение арбитражного суда Пермского края от 3.05.2017 по делу № А50-25819/2016 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

⁷⁰ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2018 N 17АП-6178/2017-АК по делу N А50-25819/201625 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

правовое регулирование данного вида договора займа специальному законодательству, а именно законодательству о ценных бумагах,⁷¹ и соответственно, практика по поводу займа ценных бумаг будет аналогичной уже сложившейся.

Далее необходимо остановиться на рассмотрении такого определимого условия договора займа, как проценты за пользование займом (ст. 809 ГК РФ). Условие о процентах не является существенным, как уже говорилось, при его отсутствии договор все равно является заключенным. По общему правилу согласно ст. 809 ГК РФ договор займа является возмездным, если только не имеется два предусмотренных законом случая, когда договор презюмируется безвозмездным (п. 4 ст. 809 ГК РФ). Изменено положение, при котором договор займа признается беспроцентным, если иное не предусмотрено договором. К таковым, согласно п. 4 ст. 809 ГК РФ, относятся теперь займы между гражданами, в том числе и индивидуальными предпринимателями, на сумму, не превышающую 100 тысяч рублей (в утратившей силу редакции - пятьдесят МРОТ). В неизмененной редакции ст. 809 ГК РФ договор займа предполагался беспроцентным, если он не связан с осуществлением предпринимательской деятельности хотя бы одной из сторон. Если сторона – индивидуальный предприниматель, доказывание в таких случаях значительно осложнялось. Сейчас же законодатель отошел от цели займа и сосредоточился на сумме. На случай отсутствия в договоре займа условия о размере процентов предусматривается, что размер указанных процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды.

И наконец, главная новелла в ст. 809 ГК РФ, считающаяся одним из серьезных достижений Закона № 212-ФЗ от 26.07.2017 г., направленная на защиту интересов слабой стороны - заемщика - это установление положения о ростовщических процентах,⁷² что порождает в свою очередь новые проблемы при практическом применении. Согласно п. 5 ст. 809 ГК РФ в новой редакции,

---

⁷¹ Абрамова Е. Н. Указ. соч. С. 18.

⁷² Крашенинников П. В. Ростовщики на диете. Появилась возможность умерить аппетиты кредиторов. Российская газета. № 7340 (174). 2017. С. 7

«размер процентов за пользование займом по договору займа, заключенному между гражданами или между юридическим лицом, не осуществляющим профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов, и заемщиком-гражданином, в два и более раза превышающий обычно взимаемые в подобных случаях проценты и поэтому являющийся чрезмерно обременительным для должника (ростовщические проценты), может быть уменьшен судом до размера процентов, обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах».

Проблема ростовщических процентов актуальна для многих договоров займа, заемщиками в которых выступают наряду с гражданами и такие субъекты гражданского права, как граждане-предприниматели, юридические лица, а еще более распространены договоры займа, где на стороне заимодавца выступают профессиональные субъекты по предоставлению займов. В связи с этим не совсем понятно, почему названная норма распространяется только в отношении заемодавцев-непрофессионалов.

Проблема, по мнению многих авторов⁷³ заключается в том, что определение ростовщических процентов как чрезмерно обременительных, превышающих в два и более раза обычно взимаемые в подобных случаях проценты, сформулировано через оценочные понятия. Названный пункт предусматривает возможность уменьшения судом процентов до «обычно взимаемого при сравнимых обстоятельствах» размера. Из-за большого количества оценочных категорий, представляется, на практике это правило будет трудно реализовать, поскольку статистика по поводу процентов, под которые выдаются займы гражданами и юридическими лицами, не осуществляющими профессиональной деятельности, заемщикам-гражданам, не ведется.

Об этой же проблеме упоминается и в экспертном заключении по проекту Федерального закона N 47538-6/10 заседания Совета при Президенте

---

⁷³ Витрянский В. В. Новеллы о договорах в сфере банковской и иной финансовой деятельности. Хозяйство и право. 2017. N 11. С. 8; Качур Н. Ф. Указ. соch. С.17.

Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Так, по мнению заседания Совета, несмотря на то, что Банк России ведет статистику среднерыночных значений полной стоимости потребительских кредитов отдельно для микрофинансовых организаций, кредитных, потребительских кооперативов и т.д., никаких данных о ставках процентов по займам между гражданами он не собирает. Более того ставки процентов между различными типами кредиторов заметно различаются между собой. Именно поэтому акцентируя внимание на данной проблеме, Совет в экспертном заключении предлагает возможный вариант решения проблемы. А именно, учитывая международный опыт, Совет считает возможным снижение ростовщических процентов до размера ключевой ставки Банка России, что соответствовало бы, по его мнению, политико-правовым задачам регулирования ростовщических процентов. Кроме этого, также высказывается точка зрения, согласно которой было бы несправедливым возвратить стороны к положению, при котором размер процентов был бы «обычно взимаемым», помимо этого заимодавец должен нести имущественные потери в виде лишения его части прибыли, на которую он мог бы рассчитывать, если бы воздержался от установления таких чрезмерно обременительных процентов.⁷⁴

Подобный вариант решения проблемы представляется интересным с учетом предложенной мерой защитой в отношении «ростовщического» заимодавца. Однако он не был учтён при окончательном принятии законопроекта, и на сегодняшний день размер обычно взимаемых процентов по займам в непрофессиональной сфере придется определять судебным органам самостоятельно, так же, как и то, когда начисляемые проценты будут считаться чрезмерно обременительным для должника. Последнее, предполагается, будет определяться индивидуально исходя из материального положения заемщика-

---

⁷⁴ Экспертное заключение по проекту Федерального закона N 47538-6/10 во втором чтении "О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации": принято на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 26 июня 2017 г. N 166-1/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

гражданина, состояния здоровья, наличия, отсутствия работы, и т.д.⁷⁵

Подводя итог можно сделать следующие выводы.

Законодатель привел ст. 807 ГК РФ в соответствие с общими положениями гражданского законодательства, отнеся безналичные денежные средства к имущественным обязательственным правам посредством перечисления предмета займа в п. 1 ст. 807 ГК РФ.

При этом неизменным осталось положение ст. 807 ГК РФ, согласно которому «заемодавец передает или обязуется передать в собственность другой стороне» предмет займа, ведь применительно к безналичным денежным средствам, бездокументарным ценным бумагам, говорить о передаче их в собственность не вполне корректно, вместе с тем был предложен вариант толкования, объясняющий целесообразность указанной формулировки.

Расширение предмета договора займа за счет включения ценных бумаг, а также отсутствие в 42 главе ГК РФ норм, закрепляющих специфику заёмных отношений, опосредующих их оборот, порождает следующий практический вопрос: какие именно ценные бумаги могут выступать в качестве предмета договора займа? Предполагается, этот вопрос будет решен аналогично уже сложившейся практики. Так, из анализа судебной практики, вексель, обладая уникальными реквизитами, является индивидуально-определенной вещью, в связи с чем не может быть предметом договора займа. Заем бездокументарных ценных бумаг также вызывает вопросы, прежде всего потому что они являются не вещами, а представляют собой права требования. В последнее время суды признают заем бездокументарных ценных бумаг, при условии, если такой заем соответствует положению ст. 3 Закона о рынке ценных бумаг.

Норма о ростовщических процентах, направленная на защиту интересов слабой стороны – заемщика, представляется, будет труднореализуема на практике из-за большого количества оценочных категорий и отсутствия статистики по поводу процентов, под которые выдаются займы гражданами и юридическими лицами, не осуществляющими профессиональной деятельности.

---

⁷⁵ Качур Н. Ф. Указ. соч. С. 17.

2.2. Права и обязанности сторон по договору займа

Договор займа, заключенный по модели реального договора, является по своей природе одностороннее обязывающим. Последнее свидетельствует о том, что обязанности после заключения договора возникают у одного лица, которым является заемщик, у заимодавца же в свою очередь возникают только права. Так, основной обязанностью должника является возвращение суммы денежного займа или равного количества полученных других вещей того же рода и качества и уплата процентов, предусмотренных договором (в том случае, если договор займа носит возмездный характер), в то время как у кредитора обязанностей нет, а есть лишь право требовать возврата долга и уплаты процентов.

Следует отметить, что Е. А. Суханов несколько расширяет содержание договора займа как обязательственного правоотношения за счет отнесения на заимодавца так называемых кредиторских обязанностей. К их числу автор относит, к примеру, обязанность заимодавца вернуть долговой документ заемщику (расписку), сделать запись о возврате долга на возвращаемом долговом документе и др.⁷⁶ Б. М. Гонгало также упоминает, что на заимодавце лежат общие кредиторские обязанности по принятию исполнения (ст. 406 и п. 2 ст. 408 ГК РФ).⁷⁷

Консенсуальный договор займа, как уже упоминалось ранее, является двусторонне обязывающим. Последнее объясняется тем, что указанный договор считается заключенным с момента согласования всех существенных условий, поэтому передача предусмотренных договором денег, вещей, определенных родовыми признаками, ценных бумаг, осуществляется уже после заключения договора займа и представляет собой исполнение договора. Таким образом, у заимодавца помимо прав по консенсуальному договору займа, имеется обязанность по передаче предмета займа.

---

⁷⁶ Суханов Е. А. Указ. соч. С. 905.

⁷⁷ Гонгало Б. М. Указ. соч. С. 295.

Так как момент заключения консенсуального договора займа и момент передачи предмета займа могут не совпадать, Закон № 212-ФЗ от 26.07.2017 г. предусматривает механизм отказа от предоставления займа, дублирующий механизм отказа кредитора от выдачи кредита по кредитному договору.⁷⁸ Так, согласно п. 3 ст. 807 ГК РФ заимодавец вправе отказаться от исполнения договора полностью или частично (если в силу договора займа он уже обязался предоставить заем), при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что предоставленный заем не будет возвращён в срок. В числе таких обстоятельств А. Г. Карапетов называет: заявление заемщика о неспособности вернуть заем в будущем, значительное ухудшение финансового положения заемщика, предоставление недостоверной финансовой отчетности, арест счетов заемщика либо обращение взыскания по искам третьих лиц на оборудование, используемое в коммерческой деятельности заемщика.⁷⁹

Что касается заемщика, то он, согласно абз. 2 этого же пункта, вправе будет отказаться от получения займа полностью или частично, уведомив об этом заимодавца до установленного договором срока передачи предмета займа, а если такой срок не установлен - в любое время до момента получения займа (при условии, что иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором займа). Иное может быть предусмотрено правовыми актами или договором, в котором заемщиком выступает лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. Таким образом, данная норма закрепляет право заемщика, аналогично праву должника в кредитных договорах, без приведения каких-либо причин отказаться от договора консенсуального займа до предоставления займа.

В конструкции консенсуального договора займа у заимодавца помимо прав, есть и обязанности: в первую очередь, обязанность передать предмет займа заемщику, при неисполнении которой заемщик, к примеру, не получивший деньги, сможет в судебном порядке требовать от контрагента

---

⁷⁸ Витрянский В. В. Новеллы о договорах в сфере банковской и иной финансовой деятельности. Хозяйство и право. 2017. N 11. С. 4.

⁷⁹ Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 179-182.

убытки либо неустойку за неисполнение договора. На заимодавце также лежат общие так называемые кредиторские обязанности по принятию исполнения (ст. 406 и п. 2 ст. 408 ГК РФ). Вопрос про понуждение к выдаче предмета займа будет рассмотрен в 3 главе.

Обязанность заемщика по возврату займа регулируется ст. 810 ГК РФ. По общему правилу, согласно п.1 ст. 810 ГК РФ, заемщик обязан возвратить заимодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа. Условие о сроке и порядке возврата займа, исходя из анализа ст. 810 ГК РФ, являются определимыми, такие условия вырабатываются по соглашению сторон и предусматриваются ими в договоре займа, а в случае их отсутствия - подлежат применению правила, установленные ст. 810 ГК РФ. В случае отсутствия условий о сроке пользования заемными средствами, исходя из абз. 2 п. 1 ст. 810 ГК РФ, заемщик обязан возвратить сумму займа заимодавцу в тридцатидневный срок, который исчисляется с момента предъявления требования последнего. Как видно, данная норма выполняет роль специального правила по отношению к общим положениям ГК РФ о порядке и сроке исполнения бессрочного обязательства, содержащихся в п. 2 ст. 314 ГК, о семидневном сроке с момента востребования. Здесь изменений нет.

Изменения коснулись норм, предполагающих досрочный возврат займа. П. 2 ст. 810 ГК РФ предусмотрено дифференцированное регулирование права заемщика на досрочный возврат займа к ситуациям беспрецентного займа и займа под проценты.⁸⁰ В случае беспрецентного займа, по общему правилу, допускается возврат займа досрочно полностью или частично без каких-либо дополнительных условий (если иное не предусмотрено законом или договором).

Сумма займа, предоставленного под проценты, может быть возвращена заемщиком досрочно лишь с согласия заимодавца, в том числе с согласия,

---

⁸⁰ Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Статут. 2018. С. 311.

выраженного в договоре займа. Исключение из этого правила составляют договоры потребительского займа: заемщик-гражданин вправе возвратить заем досрочно полностью или по частям при условии уведомления об этом не менее чем за тридцать дней до дня возврата займа (абз. 2 п. 2 ст. 810 ГК РФ).

Закон № 212-ФЗ от 26.07.2017 г. уточнил и правила возврата займа, предметом которого выступают безналичные денежные средства, устранив тем самым существовавшую дискуссию относительно момента, с которого обязательство заемщика считается исполненным, а сумма займа - возвращенной заемодавцу. Утратившая силу редакция п. 3 ст. 810 ГК РФ предусматривала, что обязанность заемщика по возврату займа исполнена, когда денежные средства поступили непосредственно на счет заемодавца. Данное правило в литературе трактовалось по-разному. Так, Е. А. Суханов, tolкуя данную норму буквально, утверждал, что обязательство по возврату безналичных денежных средств по договору займа следует считать исполненным с момента поступления суммы займа именно на счет заемодавца.⁸¹

По мнению, М. И. Брагинского, В. В. Витрянского, обязательство заемщика по возврату займа следует считать исполненным с момента поступления денежных средств на корреспондентский счет банка заемодавца. В обоснование своего вывода авторы ссылались на ст. 845 ГК РФ, правила совершения безналичных расчетов (ст. 865 ГК РФ), утверждая, что последние имеют приоритет перед ст. 810 ГК РФ, ибо являются специальными по отношению к нормам, регулирующим договоры в части платежей, осуществляемых путем безналичных расчетов. Также авторы приводят разъяснение постановление Пленума ВАС РФ от 19.04.1999 N 5, исходя из п. 3 которого, обязательство банка плательщика перед клиентом по платежному поручению считается исполненным в момент надлежащего зачисления соответствующей денежной суммы на корреспондентский счет банка.⁸²

---

⁸¹ Суханов Е. А. Указ. соч. С. 915.

⁸² О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета : постановление Пленума ВАС РФ от 19.04.1999 N 5 // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 7.

Причиной, послужившей толчком для внесенных изменений, является банкротство банков в последние годы и вызванные этим проблемы. Встречались ситуации, когда банк находился на грани несостоятельности и на его корреспондентских счетах недостаточно было денежных средств, чтобы сразу перевести их на счет заемщика. Поэтому довольно распространенной была ситуация, когда заемщик денежные средства перечислил, но обязанность по возврату займа считалась не исполненной.⁸³ В связи с чем на сумму займа продолжалось начисление процентов по п. 2 ст. 809 ГК РФ – как за пользование займом, так и процентов за просрочку возврата суммы займа.

Наличие данной проблемы иллюстрирует и судебная практика⁸⁴. К примеру, в постановлении АС Дальневосточного округа от 05.06.2017 N Ф03-1835/2017 по делу N A59-935/2016 суд приводит позицию КС РФ, изложенную в п. 2 определения от 25.07.2001 №138-О, согласно которой, исполнение банком обязательств по зачислению денежных средств на счет клиента зависит от их наличия на корреспондентском счете банка. При недостаточности же денежных средств на корреспондентском счете банка реализация прав и обязанностей по договору банковского счета, равно как и по кредитному договору, невозможна, а действия по перечислению средств на счет заявителя не признаются действиями по исполнению договора банковского счета или кредитного договора, в этой связи такие действия не порождают правовых последствий, характерных для данного вида договоров. Стоит отметить, что в приведенном примере речь идет о кредитном договоре, но суд применяет ст. 810 ГК РФ, так как согласно п. 2 ст. 819 ГК РФ к отношениям по кредитному договору применяются правила, предусмотренные параграфом 1 главой 42 ГК РФ, в случае, если иное не предусмотрено правилами 2 параграфа и не вытекает из существа кредитного договора.

---

⁸³ Нянькин А. Новеллы в законодательстве о займах [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

⁸⁴ Постановление арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.06.2017 N Ф03-1835/2017 по делу N A59-935/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Закон № 212-ФЗ от 26.07.2017 г. решил данную проблему или по-другому - привел данную норму в соответствии с положениями ГК РФ, касающихся безналичных расчетов. Теперь, согласно п. 3 ст. 810 ГК РФ в редакции от 1.06.2018 года рассматриваемая обязанность заемщика считается исполненной, когда деньги поступили в банк, в котором открыт банковский счет заимодавца, то есть речь идет о поступлении денег непосредственно на корреспондентский счет банка. Соответственно, с 1 июня 2018 года движение денег внутри банка, то есть от корреспондентского счета до счета заимодавца, не имеет значения для возврата займа, поскольку производимые банком операции по зачислению средств, поступивших на корреспондентский счет обслуживающего банка, на счет кредитора охватываются заключаемым между ними договором банковского счета, в случае нарушения которого банк самостоятельно несет ответственность перед владельцем счета.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Консенсуальный договор займа является двусторонне обязывающим, в отличие реального договора займа, поскольку передача предусмотренных договором денег, вещей, определенных родовыми признаками, ценных бумаг, осуществляется уже после заключения договора займа и представляет собой исполнение консенсуального договора заимодавцем.

Далее, в связи с введением консенсуальной модели договора займа, законодатель закрепил механизм отказа от предоставления займа заимодавцем и механизм отказа от получения займа заемщиком.

И последнее, заемщик как слабая сторона получает дополнительную защиту, ибо п. 3 ст. 810 изложен в новой редакции, в соответствии с которым, обязанность заемщика по возврату безналичных денежных средств считается исполненной, когда деньги поступили на корреспондентский счет банка заимодавца, а не на банковский счет заемщика, как это было ранее.

3. Последствия нарушения договора займа

При заключении договора займа стороны согласовывают его условия, правомочия, обязательства друг друга и предполагают их исполнение контрагентами. В случае неисполнения обязанностей и условий договора к нарушителю применяются меры гражданско-правовой ответственности.

В п. 1 ст. 811 ГК РФ определены последствия нарушения заемщиком договора займа: если иное не предусмотрено законом или договором займа, в случаях, когда заемщик не возвращает в срок сумму займа, на эту сумму подлежат уплате проценты в размере, предусмотренном п. 1 ст. 395 ГК, со дня, когда она должна была быть возвращена, до дня ее возврата заемодавцу независимо от уплаты процентов, предусмотренных п. 1 ст. 809 ГК РФ. Данное правило законодатель оставил без изменений.

Иначе говоря, если заемщик вовремя не погашает свое обязательство по возврату денежного займа, имеет место просрочка исполнения денежного обязательства, и соответственно, подлежит применению проценты, размер которых определяется либо в самом договоре займа, либо правилами ст. 395 ГК РФ. С момента просрочки заемщик обязан платить на сумму долга проценты. При этом первым днем, за который начинают начисляться проценты, является первый день просрочки, т.е. день, следующий после последнего дня срока платежа, последним днем начисления – день фактического платежа. Указанные проценты начисляются с начислением определенных договором или законом процентов за пользование займом (ст. 809 ГК РФ).

Таким образом, просрочка возврата займа влечет ответственность заемщика в виде взыскания договорной неустойки, а если она не предусмотрена договором - процентов, предусмотренных ст. 395 ГК, до дня возврата займа.⁸⁵ Проценты по ст. 395 ГК РФ за период просрочки начисляются по денежным (рублевым) займам с 1 августа 2016 года по ключевой ставке Банка России.

---

⁸⁵ Гонгало Б. М. Указ. соч. С. 295.

Стоит отметить, что правило о процентах, предусмотренных ст. 395 ГК, начисляемых в связи с просрочкой, применяется исключительно к денежным займам. При предоставлении в заем другого имущества, определенного родовыми признаками, проценты годовые при просрочке не начисляются, но могут начисляться согласованные в договоре пени.⁸⁶

Необходимо обозначить, как как соотносятся проценты по ст. 809 и 811 ГК РФ, взыскиваемых по договору займа. Проценты, предусмотренные ст. 809 ГК РФ по своей правовой природе, согласно разъяснению постановления Пленума ВС и Пленума ВАС РФ от 8 октября 1998 г. N 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», представляют собой плату за пользование заемными средствами и подлежат уплате должником по правилам об основном денежном долге (п. 15).⁸⁷ Проценты, предусмотренные п. 1 ст. 811 ГК по своей правовой природе, являются одной из форм гражданско-правовой ответственности и соответственно, отличаются от процентов за пользование займом (п. п. 4 и 15 названного постановления).

Важным является следующий вопрос: подлежат ли начислению проценты по ст. 811 ГК РФ в размере, установленном в ст. 395 ГК РФ или установленные договором проценты за просрочку исполнения обязательств на начисленные и вовремя неуплаченные проценты за пользование займом (так называемые сложные на проценты)?

Ведь, в том же совместном постановлении Пленума ВС и Пленума ВАС РФ от 8 октября 1998 г. N 13/14, в п. 15 указано, что по общему правилу проценты по ст. 395 ГК РФ на невыплаченные проценты по займу (кредиту) не начисляются, если только в договоре прямо не указано на обратное. Начисление же процентов на сумму невыплаченных процентов по займу судебная практика допускала только тогда, когда в договоре прямо было

---

⁸⁶ Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 417.

⁸⁷ О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: постановление Пленума ВС РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08 окт. 1998 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 12.

указано на то, что проценты начисляются на сумму невыплаченных вовремя процентов; простого указания на начисление процентов в случае несвоевременного погашения денежных обязательств заемщика считалось, недостаточным.⁸⁸

Данный вывод судебной практики для А. Г. Карапетова представлялся нелогичным. По его мнению, очевидно, что начисленные проценты за пользование займом по ст. 809 ГК РФ представляют собой денежное обязательство, а при просрочке в погашении денежного обязательства, как известно, по ст. 395 ГК РФ подлежат начислению проценты годовые. Проценты за пользованием займом представляют себе с содержательной точки зрения цену договора, которую заимодавец полагает получить, при принятии решения о выдаче займа. Поэтому, по мнению автора, позволять заемщику фактически безнаказанно задерживать погашение этой цены просто нелепо и несправедливо, и именно поэтому на данные проценты также должны отдельно начисляться проценты за просрочку.⁸⁹

Данная позиция в настоящее время нашла отражение в судебной практике. Свидетельствует об этом п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», в соответствии с которым, если иное не установлено законом или договором, за просрочку уплаты процентов, являющихся платой за пользование денежными средствами, кредитор вправе требовать уплаты неустойки или процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ.⁹⁰

Таким образом, суд признал, что за просрочку уплаты процентов, являющихся платой за пользование денежными средствами, начисляются проценты либо по ст. 395 ГК РФ, либо установленная договором неустойка. При этом, из данного разъяснения, можно сделать вывод, что данные проценты

---

⁸⁸ Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 421.

⁸⁹ Там же. С. 422.

⁹⁰ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении : постановление Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 // Российская газета. 2016. № 275.

на не выплаченные вовремя проценты за пользование займом начисляются по общему правилу.

Последствием нарушения заемщиком срока возврата очередной части займа, в случае, когда договором предусмотрено возвращение займа по частям (п. 2 ст. 811 ГК РФ) является право кредитора взыскать неустойку или проценты, а также потребовать досрочного возврата займа с процентами, причитающимися на момент его возврата (так называемая акселерация).⁹¹

Акселерация долга - это способ защиты, представляющий собой право заемодавца или банка на одностороннее изменение срока исполнения заемного обязательства (в данном случае – заемщика). Такой способ защиты используется в случаях, когда заем уже выдан, и заемодавец желает в ответ на допущенное заемщиком нарушение обязательств принудить заемщика к досрочному исполнению своего заемного обязательства.⁹²

ГК РФ установлены несколько оснований, по которым кредитор вправе потребовать досрочного возврата займа: а) нарушение заемщиком срока, установленного для возврата очередной части кредита (займа), подлежащего возврату по частям (п. 2 ст. 811 ГК РФ); б) невыполнение заемщиком предусмотренных договором займа обязанностей по обеспечению возврата займа, а также при утрате обеспечения или ухудшении его условий (ст. 813 ГК РФ); в) невыполнение заемщиком условия о целевом характере использовании займа, а также при нарушении обязанности по обеспечению контроля за целевым использованием (ст. 814 ГК РФ). В указанных случаях нарушения заемщиком различных условий договора займа заемодавец наделяется правом требовать досрочного возврата займа с причитающимися процентами.

Более подробнее остановимся на рассмотрении первого основания. Согласно п. 2 ст. 811 ГК РФ предыдущей редакции, если заем погашается в силу договора частями, нарушение заемщиком сроков внесения очередных платежей (даже однократная просрочка) дает заемодавцу право требовать

---

⁹¹ Гонгало Б. М. Указ. соч. С. 296.

⁹² Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 433.

досрочного погашения всего заемного долга (т.е. акселерация долга) с уплатой причитающихся процентов.

Проблема долгое время заключалась в том, что закрепленное законодателем понятие причитающихся процентов было неопределенным, было неясно, какой срок брать при расчете их размера.

В доктрине высказывались разные точки зрения по этому поводу. Так, одни авторы утверждали, что проценты по общему правилу необходимо исчислять исходя из периода фактического пользования кредитными средствами, другие - под такими процентами понимали, как проценты уже начисленные, так и те, которые были бы начислены исходя из всего установленного договором срока займа.⁹³ На практике же перечисленные нормы толковались таким образом, что проценты в установленном договоре размере могут быть взысканы исходя из всего срока, на который предоставлялся заем, в том числе и период после его фактического досрочного взыскания.⁹⁴

Теперь, в новой редакции п. 2 ст. 811 ГК РФ говорится о том, что если сторонами договора займа согласована возможность возврата его суммы по частям, то при просрочке возврата любой очередной части займа займодавец получает право требовать возврата сразу всей оставшейся суммы займа вместе с процентами за пользование займом, причитающимися на момент его возврата.

В результате указания в новой редакции комментируемой статьи точного срока, в течение которого начисляются причитающиеся проценты (фактического срока использования займа), потребность судебного толкования отпала, дискуссии по этому поводу прекратились. Стоит также отметить, данное изменение не блокирует право кредитора требовать с заемщика при досрочном возврате займа (кредита) по причине нарушения заемщиком договора вместе с процентами компенсации своих убытков по правилам ст. 393, п. 5 ст. 453, а также ст. 393.1 ГК РФ, включая упущенную выгоду, от

⁹³ Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 371.

⁹⁴ Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Статут. 2018. С. 310.

невозможности размещения досрочно возвращенных сумм на рынке по той же высокой ставке, которая была в договоре, по которому произведена акселерация.⁹⁵

Более того, ст. 813 ГК РФ, ст. 814 ГК РФ дополнены указанием на то, что причитающиеся заимодавцу проценты уплачиваются заемщиком по правилам п. 2 ст. 811 ГК РФ, таким образом, с 1 июня 2018 года при акселерации долга заимодавцем во всех подобных случаях проценты начисляются лишь до момента фактического возврата займа.

Также стоит отметить, что помимо взыскания процентов по 811 ст. ГК РФ, кредитор сохраняет право требовать от должника возмещения убытков, причиненных ему несвоевременной уплатой денежного долга, в части, не покрытой указанными процентами за пользование чужими денежными средствами.

Далее, необходимо рассмотреть нарушение договора займа заимодавцем. Как ранее упоминалось, следствием введения консенсуальной разновидности займа, является появление у заимодавца обязанности по передачи предмета займа заемщику. Возможность правомерного отказа от предоставления займа заимодавцем предусмотрена абз. 1 п. 3 с. 807 ГК РФ. Следовательно, нарушением консенсуального договора займа со стороны заимодавца будет являться его отказ от исполнения договора займа полностью или частично без правовых оснований.

В связи с этим, возникает закономерный вопрос: какие последствия неправомерного отказа заимодавца от договора? Может ли заемщик требовать в судебном порядке исполнения обязательства в натуре, в случае, если заимодавец отказался от исполнения договора займа полностью без всяких на то оснований, к примеру, передумал вообще давать деньги заемщику под проценты (речь идет о консенсуальном договоре займа, естественно, ибо понуждение к выдаче реального займа невозможно)? По данному вопросу в ГК отсутствует норма, которая бы прямо предусматривала ответственность

---

⁹⁵ Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 373

заемодавца за отказ от исполнения договора займа, однако в юридической литературе по этому вопросу уже имеются мнения.

Так, А. Г. Карапетов склоняются к выводу о невозможности понуждения в судебном порядке заемодавца к выдаче займа при неправомерном отказе. При обосновании такого предположения, автор ссылается на позиции ВАС РФ, высказанной в п. 11 Информационном письме Президиума ВАС РФ № 65 от 29.12.2001 № 65 и в п. 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147, по данному вопросу в отношении кредитного договора, в соответствии с которой: понуждение к исполнению обязанности выдать кредит в натуре не допускается. А. Г. Карапетов полагает, что аналогичный подход должен применяться и к консенсуальным договорам займа. Таким образом, по его мнению, заемщик, в случае возникновения подобной ситуации, вправе лишь взыскать убытки и применить иные меры ответственности в связи с просрочкой (к примеру, взыскать неустойку, если сторонами такая была согласована), либо вообще отказаться от договора в ответ на данное нарушение и взыскать убытки по правилам п. 5 ст. 453 и ст. 393.1 ГК РФ вместо реального исполнения. Однако, при этом он также отмечает, что такое правило должно рассматриваться как диспозитивное и допускать возможность установления в договоре права на судебное понуждение к предоставлению займа по консенсуальному договору.⁹⁶

Р. С. Бевзенко полагает, что данный вопрос будет решен аналогично сложившейся судебной практики по кредитному договору, а именно: заемодавца нельзя будет понудить в судебном порядке к выдаче займа при неправомерном отказе. В качестве обоснования, автор ссылается на то, что кредитный договор является разновидностью договора займа, а обязательство по выдаче кредита является открывающимся, не обеспеченным исполнением

---

⁹⁶ Карапетов А.Г. Указ. соч. С. 198.

другой стороны, и поэтому понуждать кредитора к выдаче кредита нельзя, ибо нельзя заставить лицо начать договор принудительным исполнением.⁹⁷

Б. М. Гонгало, основываясь на практике арбитражных судов, в соответствии с которой понуждение к исполнению обязанности выдать кредит в натуре не допускается, приходит к аналогичному выводу. По его мнению, заемщик при необоснованном отказе заимодавца предоставить займ по консенсуальному договору займа может лишь взыскать убытки. В качестве объяснения, автором отмечается особая природа данного обязательства: заемщик получает имущественную ценность, ничего не предоставляя взамен, давая лишь обещание вернуть заем. Проценты на сумму займа, по утверждению автора, не являются эквивалентом суммы займа, поскольку ими оплачивается лишь пользование полученным займом. В обменных же (синаллагматических) обязательствах по общему правилу требовать присуждения к исполнению обязательства (исполнения в натуре) может только тот, кто сам исполнение уже предоставил (п. 3 ст. 328 ГК). Это, по его мнению, справедливо и для договора займа.⁹⁸

Однако стоит отметить, что имеется и противоположная позиция. Так, Н. Ф. Качур полагает, что установление консенсуальной модели договора займа подкреплено как раз-таки правом заемщика в судебном порядке понудить заимодавца к выдаче предмета договора займа или потребовать возмещения причиненных убытков в связи с неисполнением договорных обязательств.⁹⁹

Таким образом, большинство авторов, исходя из сложившейся практики по кредитному договору, склоняются к выводу о невозможности понуждения в судебном порядке заимодавца к выдаче займа при неправомерном отказе. Основным способом защиты заемщика, по их мнению, является взыскание убытков и неустойки, если такая предусмотрена договором. Однако предполагаемый вывод авторов нельзя не поставить под сомнение.

⁹⁷ Бевзенко Р. С. Договор займа и кредита : новеллы ГК и судебная практика [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

⁹⁸ Гонгало Б. М. Указ. соч. С. 292.

⁹⁹ Качур Н. Ф. Указ. соч. С. 14.

Действительно, судебная практика по кредитному договору не допускает понуждения кредитора к передаче суммы займа должнику. Это заключение следует из п. 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 65 от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований», исходя из которого обязанности по уплате кредита и долга различны по своей природе, и основываясь на сущности кредитного договора понуждение к исполнению обязанности выдать кредит в натуре не допускается.¹⁰⁰ Закрепил суд данную позицию спустя десять лет в п. 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре»¹⁰¹, в связи с этим в судебной практике устоялось однозначное мнение, что понуждение кредитора к выдаче кредита недопустимо.

При этом стоит отметить, что на сегодняшний день судебная практика по вопросу понуждения заимодавца к выдаче займа отсутствует, поэтому выводы авторов нельзя пока назвать достоверными. Позиция авторов, склоняющихся к невозможности понуждения заимодавца к исполнению обязанности по передаче предмета займа заемщику, заставляет задуматься: для чего тогда законодатель ввел консенсуальную разновидность договора займа? Ведь изначальной целью введения консенсуальной модели договора займа являлась предоставление контрагентам по сделке гарантий исполнения договора займа, о чем как раз упоминает Н. Ф. Качур.

Невозможность понуждения кредитора к предоставлению заёмщику суммы кредита объясняется в литературе своеобразием самого обязательства кредитора. При выдаче банками кредитов, банки распоряжаются денежными

---

¹⁰⁰ Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65 // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 3.

¹⁰¹ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 11.

средствами вкладчиков, и поэтому здесь представляется логичным, что банк вправе передумать выдавать кредит, потому что он рискует не своими денежными средствами. Однако, юридические лица – заимодавцы, распоряжаются собственным денежными средствами, и поэтому, в случае заключения ими консенсуального договора займа и их последующего неправомерного отказа от выдачи предмета займа, представляется логичным, что заемщик должен надеяться правом в судебном порядке требовать понуждения исполнения обязанности по передачи предмета займа. Иное толкование введения консенсуальной разновидности договора может привести к тому, что блокируется способ защиты, гарантированный ст. 12 ГК РФ.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Благодаря изменению, внесенным Законом № 212-ФЗ от 26.07.2017 г., решена проблема: установлен точный срок, в течение которого начисляются причитающиеся проценты (фактического срока использования займа). Теперь при нарушении заемщиком срока возврата очередной части займа, в случае, когда договором предусмотрено возвращение займа по частям, кредитор вправе взыскать неустойку или проценты, а также потребовать досрочного возврата займа с процентами, причитающимися на момент его возврата (так называемая акселерация долга).

В консенсуальном договоре займа неправомерный отказ заимодавца от передачи предмета займа заемщику не допускается. При этом, вопрос о последствиях такого нарушения ни в юридической литературе, ни в судебной практике на сегодняшний день пока не решен. Большинство авторов, исходя из сложившейся практики по кредитному договору, склоняются к выводу о невозможности понуждения в судебном порядке заимодавца к выдаче займа при неправомерном отказе. Основным способом защиты заемщика, по их мнению, является взыскание убытков и неустойки, если такая предусмотрена договором. Однако названная позиция авторов ставит под сомнение саму необходимость введения законодателем консенсуальной модели договора займа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отмеченные в данной работе отдельные новеллы по-разному отразились на договоре займа и связанных с ним теоретических и практических проблемах.

Законодатель, учитывая потребности современного общества, отказался от регулирования договора займа в качестве исключительно реальной сделки, предоставив юридическим лицам заключать консенсуальные договоры займа; предусмотрел значительно больше мер, направленных на защиту интересов слабой стороны-заемщика, а именно: установил возможность снижения «ростовщических» процентов судом; закрепил положение о том, что обязанность заемщика по возврату безналичных денежных средств теперь считается исполненной, когда деньги поступили на корреспондентский счет банка заимодавца.

При этом указанные изменения обусловили появление новых вопросов, требующих разъяснения. Так, толкование п. 1 ст. 807 ГК РФ в новой редакции не дает однозначного ответа относительно возможности заключения консенсуального договора займа индивидуальными предпринимателями. Для разрешения указанной проблемы, представляется возможным предложить следующее изменение в параграф 1 главу 42 ГК РФ, а именно: абз. 2 п. 1 ст. 807 ГК РФ изложить в новой редакции: «Если заимодавцем в договоре займа является гражданин, не являющийся индивидуальным предпринимателем, договор считается заключенным с момента передачи суммы займа или другого предмета договора займа заемщику или указанному им лицу».

Утрата видеообразующего признака (консенсуальный характер) договора товарного кредита обуславливает возникновение проблемы разграничения названного договора с договором займа, соотношения ст. 822 ГК РФ и общих положений договора займа, какие нормы о договоре займа могут быть применены к товарному кредиту.

Расширение предмета договора займа за счет законодательного включения в него ценных бумаг, а также отсутствие в 42 главе ГК РФ норм,

закрепляющих специфику заёмных отношений, опосредующих оборот ценных бумаг, порождает вопрос: какие именно ценные бумаги могут выступать в качестве предмета договора займа? Предполагается, данный вопрос будет решен аналогично сложившейся практике. Так, вексель в судебной практике не признается предметом договора займа, поскольку является индивидуально-определенной вещью. Заем бездокументарных ценных бумаг вызывает вопросы прежде всего потому, что они являются не вещами, а представляют собой права требования. Стоит отметить, суды в последнее время признают возможность заключения договора займа, предметом по которому являются ценные бумаги, что обусловлено скорей всего повсеместным распространением операций с цennыми бумагами.

В консенсуальном договоре займа неправомерный отказ заимодавца от передачи предмета займа заемщику не допускается. При этом, вопрос о последствиях такого нарушения ни в юридической литературе, ни в судебной практике на сегодняшний день пока не решен. Большинство авторов, исходя из сложившейся практики по кредитному договору, склоняются к выводу о невозможности понуждения в судебном порядке заимодавца к выдаче займа при неправомерном отказе. Основным способом защиты заемщика, по их мнению, является взыскание убытков и неустойки, если такая предусмотрена договором. Однако названная позиция авторов ставит под сомнение саму необходимость введения консенсуальной модели договора займа.

Таким образом, внесенные изменения в нормы о договоре займа, с одной стороны, устраниют отдельные проблемы, долгое время существовавшие в судебной практике и юридической литературе, а с другой стороны, порождают новые вопросы, разрешение которых предстоит судебной практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) : федер. закон Российской Федерации от 30 ноябр. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс РФ (Часть вторая) : федер. закон Российской Федерации от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации : одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 окт. 2009 г. // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.
4. Налоговый Кодекс РФ (часть первая) : федер. закон Российской Федерации от 31 июл. 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
5. О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ // СЗ РФ. – 2017. – № 31. – Ч. 1. – Ст. 4761.
6. О рынке ценных бумаг : федер. закон Российской Федерации от 22 апр. 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.
7. Экспертное заключение по проекту Федерального закона N 47538-6/10 во втором чтении "О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации": принято на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 26 июня 2017 г. N 166-1/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. Проект Федерального закона N 47538-6/10 «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» разработан Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. ред. до внесения в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 31.01.2012 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Судебная практика

9. Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65 // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 3.

10. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 11.

11. О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета : постановление Пленума ВАС РФ от 19.04.1999 N 5 // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 7.

12. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении : постановление Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 // Российская газета. – 2016. – № 275.

13. О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: постановление Пленума ВС РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08 окт. 1998 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 12.

14. Определение арбитражного суда Пермского края от 3.05.2017 по делу № А50-25819/2016 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

15. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.06.2018 № 5-КГ18-22 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

16. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2017 № 17АП-10315/2016-ГК по делу № А60-23/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17. Постановление ФАС Поволжского округа от 08.12.2011 по делу N А06-906/2011 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

18. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9.04.2018 г. по делу № А36-1245/2017 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

19. Постановление арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 01.06.2018 N Ф02-2363/2018 по делу N А19-8322/2015 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

20. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2017 г. по делу № А40-206447/2016 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

21. Постановление ФАС Поволжского округа от 04.10.2012 по делу N А55-21687/2011 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

22. Постановление ФАС Поволжского округа от 02.08.2011 по делу N А55-19586/2010 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

23. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2012 N 09АП-23692/2012 по делу N A40-57258/11-134-77 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

24. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 N 16735/12 по делу N A60-27624/2011[Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

25. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2015 N 15АП5061/2015 по делу N A32-37833/2014 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

26. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2018 N 17АП-6178/2017-АК по делу N A50-25819/201625 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

27. Решение арбитражного суда Московской области от 06.12.2017 года по делу № А41-85171/17 № А58-6983/2018 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

28. Решение арбитражного суда Республика Саха (Якутия) от 11.12.2018 года дело № А58-6983/2018 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

29. Решение арбитражного суда Республики Татарстан от 8 августа 2018 г. по делу № А65-17520/2018 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

30. Решение арбитражного суда Тульской области от 3.08.2018 г. по делу № А68-766/2018 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

31. Решение арбитражного суда Ставропольского края от 9.06.2018 г. по делу № А63-18297/2017 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

32. Решение арбитражного суда Московской области от 19.02.2018 г. по делу № А41-4060/2016 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

33. Решение арбитражного суда Московской области от 19.02.2018 г. по делу № А41-4060/2016 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

Специальная литература

34. Абова, Т. Е. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Т.Е. Абова, А.Л. Алферов, Л.В. Андреева и др.; под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – Москва : Юрайт. – 2004. – 1045 с.

35. Абрамова, Е. Н. Договор займа ценных бумаг / Е. Н. Абрамова // Право и экономика. – 2018. – № 4. – С. 56 – 66.

36. Бевзенко Р. С. Договор займа и кредита : новеллы ГК и судебная практика [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

37. Брагинский, М. И. Договорное право: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – Москва : Статут. – 2011. – 736 с.

38. Брагинский, М. И. Договорное право. Кн. 1. Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. 3-е изд. – Москва : Статут. – 2011. – 847 с.

39. Витрянский, В. В. Новеллы о договорах в сфере банковской и иной финансовой деятельности / В. В. Витрянский // Хозяйство и право. – 2017. – № 11. – С. 3 – 29.

40. Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. / В. В. Витрянский. – Москва : Статут. – 2018. – 528 с.
41. Гонгало Б. М. Гражданское право: В 2 т.: Учебник. Том 2 / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо и др.; под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут. – 2018. – 560 с.
42. Долинская, В. В. Новеллы Гражданского кодекса РФ о финансовых сделках: обзор основных положений / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 6. – С. 3 - 8.
43. Ефимова Л. Г. Банковские сделки: право и практика: монография / Л. Г. Ефимова. – Москва : НИМП. – 2001. – 559 с.
44. Карапетов, А. Г. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет : постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, О. М. Иванов, А. Г. Карапетов и др.; под ред. А. Г. Карапетова. – Москва : М-Логос. – 2019. – С. – 1284 с.
45. Крашенинников, П. В. Ростовщики на диете. Появилась возможность умерить аппетиты кредиторов / П. В. Крашенинников // Российская газета. – № 7340 (174). – 2017. – С. 6 - 15.
46. Крашенинников, П. В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Финансовые сделки. Постатейный комментарий к главам 42 - 46 и 47.1 / Е. В. Бадулина, Н. В. Бандурина, А. А. Борисенко и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – Москва : Статут. – 2018. – 400 с.
47. Качур, Н. Ф. Об изменении модели и других новеллах правового регулирования договора займа / Н. Ф. Качур // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 6. – С. 12 - 18.
48. Матузов, Н. И. Теория государства и права : курс лекций / Н. И. Матузов, А. А. Воротников, В. Л. Кулапов ; под ред. Н.И. Матузова, А. В. Малько. - 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮР. Норма : НИЦ ИНФРА-М. – 2018. – 640 с.

49. Новоселова, Л. А. Проценты по денежным обязательствам: монография. 2-е изд., испр. и доп. / Л. А. Новоселова. – Москва : Статут. – 2003. – 192 с.
50. Нянькин, А. Новеллы в законодательстве о займах [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.
51. Олейник, Е. В. Договор займа: изменения в законодательстве Российской Федерации / Е. В. Олейник // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 6. С. 19 – 22.
52. Павлодский, Е. А. Договоры организаций и граждан с банками / Е. А. Павлодский. – Москва : Статут, 2000. – 266 с.
53. Сергеев, А. П. Гражданское право. Том 2. 2-е издание / под редакцией А. П. Сергеева. Москва: Проспект. – 2016. – 867 с.
54. Соломина, Н. Г. Договор займа: изменения действующего законодательства / Н. Г. Соломина // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2017. – № 4. – С. 60–64.
55. Суханов, Е.А. Гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право / под ред. проф. Е.А. Суханов. – Москва: Статут, 2011. – 1208 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

 Н. Ф. Качур

подпись инициалы, фамилия

« 06 » июне 20 19 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Договор займа: некоторые проблемы теории и практики

Научный руководитель 03.06.19 ст. преподаватель

В. М. Рец

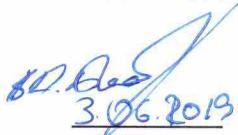
подпись, дата   должность, ученая степень   инициалы, фамилия

Выпускник 03.06.19

Е. А. Маркова

подпись, дата

инициалы, фамилия

Консультант 3.06.2019 к.ю.н., доцент

В. П. Богданов

подпись, дата   должность, ученая степень   инициалы, фамилия

Красноярск 2019